

ХРОНИКИ ГОРОДА

АСПЕКТЫ БЫТИЯ

Тимофей Царенко

Тимофей Петрович Царенко
Хроники города.
Аспекты бытия
Серия «Хроники города», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51665271
Аспекты бытия. Хроники города 2 / Тимофей Царенко: 2020

Аннотация

Мир лишь чудом не скатился в пропасть, но никто так и не понял, кто стоял за так и не случившейся катастрофой. С трудом пережившие покушение Кот и Рыжик, едва оправившись от полученных ран, затевают свою игру, в поисках ответа на главный вопрос: "Что это, мать его, было?"

Ну а мы узнаем, зачем Рыжику танки, кто такой отец Никодим, почему он образец целомудрия и благочестия, в чем смысл карательной системы высшего образования и в чем главная опасность преподавания русского языка в школе для талантливых детей.

И да, это все еще добрая сказка!

Содержание

Введение	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	62
Глава 6	82
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Тимофей Царенко

Аспекты бытия

Введение

Город захватили солнечные зайчики. Они табунами неслись по улицам, отражаясь от корпусов летящих машин. Они степенно шествовали по пустынным проспектам, оставляя после себя тепловые следы на каменном покрытии улиц. Взбирались по стенам домов, сливались друг с другом в причудливом танце.

Их можно было различать, они были непохожи друг на друга. Как кто-то легко отличит туриста от местного жителя, так и тут... Залетные гости, рождаемые транспортом и странной одеждой, несущиеся быстрее скорости звука, внезапно явленные и внезапно исчезающие... И отраженные от хромированных колонн степенные «зайцы», чинно сливающиеся с бликами от окон и ажурных стальных конструкций. У них есть свой каждодневный маршрут, они никуда не торопятся. Лишь иногда совершают резкие рывки, перепрыгивая с одного дома на другой, или прячутся, распуганные случайным облаком или особо массивным летящим объектом.

Но сегодня практически ничего не мешало танцу света на улицах города. Пронзительно – голубое небо было чистым

от облаков, ничего крупнее пассажирского фляера или почтового дрона не рассекало воздушные пространства.

По улицам носились потоки теплого ветерка, пахнущего цветами и зеленью. Ветер ночевал в многочисленных скверах и вертикальных садах, и теперь стряхивал с себя тягучие сказочные ароматы прямо на редких прохожих.

Ощущение сказки усиливалось десятками непохожих друг на друга зданий. Они, больше напоминающие застывшие в пространстве звуки музыки, чем функциональные объекты человеческой деятельности, – они были живым напоминанием того, что в мире, где ресурсы дешевы и доступны, в цене лишь красота. И знания. Некоторые строения выглядели так, словно нарушают законы физики.

Впрочем, идущей по широкой и пустынной улице девушке это было неинтересно. Она подставляла лицо ласковому утреннему солнцу, на лице ее гуляла легкая улыбка. Казалось, солнечные зайчики замедляли на мгновение бег, встречая усыпающие лицо веснушки. Рыжие распушенные волосы, спускающиеся до поясницы, иногда вспыхивали, словно объятые огнем, когда особо яркий блик света касался их, словно софит на сцене.

В уголках зеленых глаз кружились крохотные, но хорошо различимые искры, демонстрируя тот факт, что девушка улыбается не только своим мыслям, но и чьим-то сообщениям.

Широкий ворот светло-голубого сатинового платья об-

рамлял тонкую шейку, обнажая ключицы. Короткие рукава едва прикрывали плечи. Подол-колокольчик доставал до коленок. Изящные икры оплетал десяток ленточек, поднимающихся вверх от тонких подошв сандалий.

Девушка приковывала к себе все встречные мужские (а иногда и женские) взгляды. Потоки света время от времени делали одежду практически прозрачной, высвечивая точеный силуэт девичьей фигурки, а ветер трепал подол платья, задирая его до середины бедра и даря надежду на то, что случайный взгляд ухватит чуть больше того, что планировала показать владелица коварной одежды. Впрочем, все в рамках приличия, безусловно, на грани, но...

Танцующая с ветром была такой же частью города как камни мостовой, вездесущие солнечные панели или вертикальные сады, из-за которых в самом городе концентрация кислорода была на один-два процента выше, чем за его границами.

Но и в этом царстве света, ветра, пропитанного запахом сандала, и сказочных дворцов неведомых существ есть своя темная сторона. Огромная махина стратосферной платформы возникла на горизонте. Многокилометровый вытянутый блин с неровными краями, многочисленными башенками и аппаратами, казалось, неспешно плывет по небу. Вообще-то, подобной технике запрещено пролетать над Городом. В случае аварийной ситуации обрушившаяся машина способна обратить весь мегаполис в руины, в иных местах фрагменти-

рованные до состояния мелкого щебня. Но в этот раз случилось что-то из ряда вон. Потому платформа, предназначенная для вытягивания крупногабаритных космических грузовиков из гравитационного колодца и способная, при необходимости, испарить Средиземное море или остановить падающий спутник километрового диаметра, проплыла над городом.

За жутковатым порождением высоких технологий по земле плыла тень. Из-за того, что солнце еще не поднялось высоко, тень была вытянута на много километров. И вот пятно-без-света коснулось города.

Останавливали свой бесконечный бег солнечные зайчики, стихал ветер. Ожившие под светом солнца здания обращались уродливыми бетонными конструкциями, тяжело нависающими над землей. Сказочные дворы становились картонной бутафорией, насмешкой над собой. Волшебные замки и башни начинали напоминать жуткие могильные склепы, из которых тянет сыростью и страхом.

Вот тень коснулась девушки. Нет, она всё так же была прекрасна, но в наступивших внезапно сумерках стали заметны детали: левую руку покрывала прозрачная перчатка, через которую виднелась сетка обнаженных пульсирующих вен. На лице стал заметен залитый медицинским клеем шрам, неровно обрезанные волосы были словно после встречи с огнем, а по бледной коже шли переливы кровоподтеков и сетка едва подживших ран, словно девушка попала под облако

осколков. Нет, безусловно, все раны были покрыты косметическим полимером, но он не мог скрыть все до конца.

Радостная улыбка осталась, но приобрела поистине зловещие черты. Летящая походка тоже чуть изменилась, стало видно, что девушка едва заметно подволакивает правую ногу, платье опало, облекая фигуру и демонстрируя отсутствие нижнего белья: излучаемая сексуальность стала скорее вызывающей, нежели невинной.

Если бы вдруг кто-то решил всмотреться еще пристальнее в окружающий мир, то заметил бы следующее за девушкой марево, до этого успешно скрываемое переливами света.

День обещал быть жарким, но именно сейчас людям на улице сделалось зябко. Поток холодного ветра поднял и унес к небу невесомый «прах» солнечных зайчиков.

Девушка остановилась и задрала голову к мрачной, местами подкопченной пирамиде, вглядываясь в надпись над дверью:

«Корпорация Темные Небеса»

Глава 1

– Евгения Владимировна, здравствуйте! Пожалуйста, присаживайтесь!

Владелец кабинета выговаривал слова сквозь сжатые зубы. Нет, речь не шла о какой-то серьезной неприязни. В глазах мужчины, облаченного в классический костюм-тройку, было скорее заискивание, чем страх или ненависть. Причина была в другом – челюсть и затылок мужчины покрывала сложная конструкция из спиц и штифтов. Кожа была покрыта слоем прозрачного фиолетового геля, превращая лицо директора по развитию в какую-то гротескную маску, за которой сложно было разглядеть хоть какие-то черты лица. При этом голова была просто и без затей перемотана бинтом. Поэтому сквозь сжатые зубы мужчина говорил по причине того, что челюсть была жестко зафиксирована.

Девушка закрыла за собой дверь и аккуратно присела на подлокотник кресла. После чего внимательно посмотрела на хозяина кабинета.

Женя вообще не понимала, почему мужчина вышел на работу. Включив свои способности, девушка определила, что держится ее собеседник исключительно на стимуляторах.

"Блин, некрасиво получилось..."

Кот в данный момент времени лежал в ванне с регенератором. К ванне был подключен принтер, который слой за сло-

ем печатал парню новую руку. На очереди была нога. Процесс был небыстрым, спать во время процедуры парень отказывался. После долгого выяснения отношений, в том числе и на повышенных тонах, Иван Иванович, к которому молодые люди обращались «господин генерал», сдался и разрешил ограниченно использовать намертво сросшийся с тканью мозга имплант. Так что теперь Соломон был отключен от своих телесных ощущений и присутствовал в голове Рыжика бесплотным наблюдателем.

"Ты что-то знаешь о происходящем?"

"Рыжик, ты забыла? Я же тебе сказал, когда ты притворилась мертвой – я притворился расстроенным и..."

– Чай, кофе? Если не возражаете, я включу вокабулятор? – дальше голос был уже механическим и исходил из колонки на столе. – У меня сбоит имплант и, боюсь, мы сейчас не сможем нормально общаться через сеть.

– Да, конечно, без проблем. Если можно, смешайте мне яблочный сок с водой.

"У него вместо челюсти какой-то конструктор. Я не могу сосчитать на сколько частей она была расколота! Ты что с ним делал? В мясорубку лицом засунул?"

"Когда он упал, я раздробил ему челюсть ударом ботинка".

"Зачем? Он-то в чем виноват?"

"Нужно было создать впечатления очень расстроенного человека, и меня с окровавленными ботинками охотно от-

пустили тебя сопроводить!"

Пискнул селектор и в комнату вошел андроид с двумя запотевшими бутылками и высоким стаканом. Робот смешал напиток и вышел из кабинета.

– Извините, все сотрудники распущены, в здании только технические спецы и я...

Женя не выдержала и спросила

– Зачем вы в таком состоянии вышли на работу? У вас же может случиться отек мозга в любую минуту!

Мужчина устало вздохнул.

– Совет правления был весьма убедителен... и щедр. Корпоративные психологи выдали прогноз, что только у меня есть шанс провести эти переговоры, – вокабулятор не передавал интонаций, и потому фраза звучала особенно жутко. Директор скривился словно от приступа боли и устало потер лоб. Женя испытала острый приступ жалости и вины.

"Мудак ты, Соломон!"

"Это еще почему?"

– Александр Иванович, я... Знаю, что произошло, и приношу свои извинения. Мой парень не должен был так поступать, просто обстоятельства... Если хотите, я могу порекомендовать отличного челюстно-лицевого хирурга.

– Ни в коем разе. Евгений Владимировна, поймите, я не испытываю к вам никаких негативных эмоций, но хотел бы держаться от вас и ваших... знакомых как можно дальше. Изначально я был против того, чтобы с вами начинать рабо-

тать, но кто-то из правления настоял. После всех инцидентов у меня всерьез испортились отношения с рабочим коллективом, мне грозят увольнением и говорят «хоть ноги ей лижи, она должна у нас работать». Я не для того устраивался в эту компанию. Я искренне люблю свою работу, а сейчас, из-за вас, я оказался в центре каких-то непонятных для меня процессов. Вместо того, чтобы общаться с разработчиками и дизайнерами; вместо того, чтобы определять развитие игры и создания общеигровых сценариев; вместо общего управления игровыми процессами с целью того, чтобы «Темные Небеса» привлекали новых игроков – я вынужден нарушать закон, общаться со службой общественного контроля, с военными, предотвращать атаку на офис каких-то банд, заниматься закупкой военного оборудования; я вынужден унижаться, просить, умолять, а в итоге я становлюсь свидетелем вашей смерти. Поймите меня правильно, у меня дочка вашего возраста, то, что я тогда испытал – сложно описать словами. А ваш молодой человек дробит мне лицо на пятьдесят восемь осколков, когда я пытаюсь вам оказать первую помощь. Теперь я понимаю, что это с его стороны был не аффект, а хладнокровный поступок. Даже знать не хочу, чего он добивался. И когда я только вышел из комы после тяжелого сотрясения, ко мне приходит человек от совета директоров и предлагает провести еще одни переговоры, срочно, прямо сейчас, получив дозу опасных препаратов, которые поднимают меня на ноги. Когда я понял, с кем мне при-

дется говорить, меня пришлось реанимировать из-за шока. Я видел вашу смерть и ваши конвульсии. В момент пробуждения я был уверен, что брежу. Благо, за этот разговор мне предложили мою зарплату за десять лет. И полную медицинскую страховку. Вот поговорю с вами и сразу уволюсь. После реабилитации я смогу уехать в любую точку мира, и найти себе работу, которая не будет связана со всем этим дерьмом. Так что, пожалуйста, давайте, черт возьми, я в очередной раз вас куплю и забуду о нашем знакомстве как о страшном сне.

У Рыжика горели уши. Александр Иванович поднялся на ноги, и повернулся к окну, упершись лбом в стекло. Солнце пылало над городом, обещая очень жаркий день.

"Мда... Некрасиво вышло!"

"Это ты во всем виноват!"

"Почему это я? Я просто ничего не смог придумать иного! Так сложились обстоятельства!"

"Соломон, ты при мне слишком много чего придумывал! Слишком! Я тебе сейчас просто не верю! Ты едва не убил человека просто потому, что тебе представилась такая возможность!"

Девушка поднялась с кресла, обогнула стол и осторожно коснулась затылка мужчины, убирая боль. Тот повернулся и благодарно кивнул. Женя сделала два шага назад и, смутившись, спрятала руки за спину.

– Совет директоров хочет, чтобы вы продолжили работать на корпорацию и играть за своего персонажа. Обсудить усло-

вия, на которых это возможно – моя сегодняшняя задача, – снова прозвучал бесстрастный голос из колонки.

– Александр Иванович... – После всего ей сегодня сказанного она испытывала острый дискомфорт от произносимых слов. – Понимаете, это является проблемой. Как вы не хотите неприятностей с законом, так и я не хочу умирать...

Повисло молчание.

– По моим данным, ваш конфликт с экотеррористами улажен по причине гибели последних? Говорят, вы всех убили.

– Это... – Женя машинально покосилась на свой социальный профиль. Там было полтора десятка перечёркнутых человеческих силуэтов и два силуэта боевых шагоходов. Тоже зачеркнутых. Когда она ставила подобную маску на социальный профиль, ей показалось это очень забавным. Сейчас уже нет. – Это не точная информация. Как удалось узнать, мое тело обещали Гринпису в качестве платы за их участие Инциденте. А организаторов инцидента так и не нашли... Так что организаторы покушения живы, здоровы, и возможно, та часть их плана, в которой требовалась моя гибель, до сих пор актуальна.

"А может даже сильнее. Я тебе потом расскажу, какие большие проблемы мы организовали, невовремя зачистив ту базу..."

Кот продолжал вставлять комментарии. Женя, лицо которой до сих пор было красным, испытала огромное желание отключить парня. Или хотя бы его сообщения.

– Этих самых организаторов сейчас ищут силами целого государства. Это их сейчас должно заботить куда больше, чем ваша жизнь. – Сухо проговорила колонка.

– Я бы не стала ставить на это деньги. . .

– Предлагаю пропустить этот шаг, – не очень понятно выразился Александр Иванович. После чего нажал кнопку, и из шкафа выехал медицинский экзоскелет. Мужчина осторожно встал в место пассажира и нажал на кнопку. С тихим шипением эластичные зажимы зафиксировали его тело в ложементе. Колонка заняло место в манипуляторе. – Пройдемся.

Механизм с тихим жужжанием прошагал мимо Жени в сторону выхода из кабинета. Открылась дверь. Девушка выглянула в пустой коридор, за ней вышел Александр Иванович в экзоскелете.

– Ой какая неприятность, молодой членосос, а зачем вам шокер? Вы же не собираетесь заниматься страстным сексом с обездвиженной девушкой? Вы же ее на четыре десятка лет старше!

Раздавшийся высокий голос мог с одинаковым успехом принадлежать как пожилой женщине, так и мужчине, который не особо успешно пытается этот самый голос имитировать. Высокий, визгливый, словно кто-то пытается пилить тонкий пластик диском по металлу. Казалось, вот-вот запахнет горелым.

Тут из воздуха. . . возник его обладатель. Как раз между Женей и Александром Ивановичем.

Первое, что бросалось в глаза в облике нового действующего лица, было два ослиных уха, торчащие из странной шипастой шапки на голове. Множество мелких шипов на латексной основе. Уши были увенчаны множеством колокольчиков, которые тихо звенели при каждом движении головы. Лицо незнакомца (или незнакомки?) было покрыто белой краской, губы, подведенные бордовой помадой, смотрелись на белом лице как отрытая рана, между ними непрерывно мелькал раздвоенный язык. Аляповато подведенные глаза выглядели огромными. Клоунское лицо венчал нос-пятак белого цвета. И пара колец пирсинга в нижней губе.

Широкое жабо черного цвета, украшенное всё теми же шипами, открытая напудренная грудь, которую поддерживал жёсткий корсет, массивные стальные наплечники... Нижнее странное облачение переходило во что-то, напоминающее внешний экзоскелет, поверх которого была напялена кожаная юбка. На спине у незнакомки висел массивный ранец, от которого шел шланг к огромной пушке, которую поддерживал отдельный манипулятор. Странное орудие с массивным дульным тормозом неизвестный держал за ручку, которая находилась сверху от ствола. На ручке была большая красная кнопка. Калибр у орудия был таким, что в него легко можно было всунуть пару пальцев.

Вторая рука возникшего из воздуха клоуна сжимала массивный плазменный пистолет. Пистолет был уперт аккурат в лоб побледневшего директора.

– К...К...К...К... _ казалось, вокабулятор заклинило.

– О, мальчик, хочешь спросить, кто я, мужчина или женщина? Молодой членосос, а тебе как... Больше нравится? – прорычал... прорычала в лицо своей жертве клоун.

– Кк... Ккк... Как вы сюда попали, кто вы?

– Клавдия Модестовна! Рада знакомству! Прямо, очень рада! – визгливый голос резанул нервы. – Я храню эту аппетитную жопку, – кивок в сторону Рыжика, – от посягательств разных похотливых кобельков! У девочки есть официальный трахаль! Какой вежливый молодой членосос! Зачем тебе шокер, сучандра? – пистолет сильнее вдавился в лоб мужчины.

– Я... я... я... не знал, что в этом экзоскелете есть шокер. Уберите, пожалуйста, оружие.

Женя стояла, уронив челюсть. Сегодня утром ей пришло сообщение от друзей из Декс Корп, что корпорация предоставляет ей самого лучшего телохранителя. И что теперь этот телохранитель в ее распоряжении. От сообщения девушка отмахнулась, тем более она не знала, что телохранитель пройдет за ней в охраняемое здание, и даже догадаться не могла, что это будет... Модестовна.

"Рыжик, ты мне ничего не хочешь рассказать?"

Женя была бы рада, но...

"Я... Я даже не знаю... мне утром позвонил МакКинли, из Декса, ну, ты помнишь, ты от него еще удирал через полосу препятствий... Он с топором был... Сказал, что теперь я под защитой самого лучшего телохранителя. Пятьдесят

лет стажа, две с лишним сотни заказов, ни разу не погибал клиент... Типа мне его дарят, пока всё не образуется".

"Дарят... Я думал, что после мяуков меня уже ничем не удивить. Модестовна? У бабушки явно есть стиль! Рыжик, давай она будет нянчить наших внуков? Я просто представил эту картину, обижает кто нашего ребенка, другой какой-нибудь ребенок, он такой плаксиво: «бабушка!», и тут появляется бабушка, и чужой ребенок, который нашего ребенка обижал, сразу начинает писать в штанишки. И не только он, а вообще все, кто рядом окажутся!"

"А твои родители не захотят нянчить внуков? Ты с ними в таких плохих отношениях?"

"Родители дали слово, что эмигрируют с планеты. Когда у меня дети пойдут. Или у сестренки. У родителей опыт".

Женя не придумала, что ответить. Тем временем ситуация перед кабинетом продолжала развиваться.

– Не врееет... – Разочарованно протянула Модестовна. Из руки вылетел клинок на жесткой рамке и впился куда-то в верхнюю конечность медицинского экзоскелета. Что-то коротнуло. Еще мгновение и оружие вернулось в сложенном виде в руку киборга. – Не отвлекаю, детишки!

Шаг назад и телохранитель, выглядящий как жуткое видение алкогольного делирия, растворяется в воздухе под действием искажающего поля.

Громко икающий сквозь сжатые зубы Александр Иванович побрел по коридору, не оглядываясь.

– Я очень извиняюсь, сами понимаете, после всех событий приходится соблюдать меры осторожности. И вот... Наверно, надо было предупредить... – Сбивчиво тараторила девушка.

Мужчина шагал по коридору. Где-то сзади бесшумно двигалась Модестовна.

Предприняв еще пару попыток завязать разговор, Женя замолчала. Коридор вывел их куда-то на парковку. Пройдя мимо стоянки служебного транспорта, они углубились в зону с закрытыми боксами.

С негромким лязгом стальные жалюзи отъехали к потолку, являя взгляду Жени содержимое гаража.

– Вот, это будет вашим, если вы согласитесь продлить контракт хотя бы до завершения глобального сценария, – наконец-то ожил динамик.

– А может как-то можно договориться насчет того, чтобы капсула стояла у меня дома?

– Исключено. Выход только с капсул компании. Это решение прошито на уровне архитектуры сети. Эффективную игру с коэффициентом подобия выше девяноста можно обеспечить только при прямом террабайтном подключении к управляющему искину. Подобное возможно только для сотрудника, – и, видимо поясняя последние слова, Александр Иванович добавил, – защита от взлома.

– Но... – Женя колебалась.

Незримая команда и открывается второй бокс.

"Ого! Вот это я понимаю, аргумент! Блин, Рыжик, наверно, придется менять решение... Ты ведь понимаешь, насколько нам важно..."

Женя понимала, Женя очень хорошо понимала, а также понимала тот факт, что иного варианта ей не оставили. Хотя...

– А в третьем боксе тоже еще один довод?

В полном молчании отъехали третьи жалюзи.

"Все, сдаюсь, они нас сделали! Только вот, Женя, ни одной идеи – как они догадались, что нам срочно понадобится эта техника? Нет, я всё понимаю, но ты для них НАСТОЛЬКО плохо выглядишь?"

– Тоже психологи подсказали?

Уже бывший директор не ответил.

– Хорошо, я согласна. Надеюсь, хоть не сегодня мне этим заниматься нужно? Хотя бы завтра давайте? – В голосе Жени было очень много усталости.

– Сервера запустят в тестовом режиме завтра. В рабочем через два дня. То есть послезавтра вас будут ждать на рабочем месте, – голос из колонки был все так же бесстрастен.

– Я могу их забрать?

– Да, конечно.

– А вы?

– А я пойду, провожать не надо. И пожалуйста, Евгения Владимировна, я знаю, что это не от вас зависит и вы тут тоже жертва, но, пожалуйста, оставьте меня в покое!

Александр Иванович побрел по коридору парковки, не оглядываясь. Но девушка этого уже не замечала, рассматривая свое приобретение. Линзы послушно высветили справочную информацию:

Штурмовой бот. Тип «Самсон». Класс S-9.

Штурмовой бот. Тип «Самсон». Класс S-12.

Тяжелый ракетный бот поддержки. Тип «Одиссей». Класс Y-4.

Владелица – Симонова Евгения.

А Женя расстроено смотрела на них и думала: когда ее жизнь свернула не туда? Почему ей резко вдруг стали жизненно необходимы танки?

Глава 2

"Рыжик, мы – это какой-то новый формат совместного ведения хозяйства. Два танка, бот поддержки по акции, Модестовна на сдачу. И, заметь, это был только первый магазин!"

Женя отправила танки своим ходом в сторону загородной резиденции Кота. Когда боевые механизмы почти беззвучно взмыли в синее небо, девушка тяжело вздохнула. А потом спустилась на проспект по внешней лестнице. Теплый ветер обдувал израненную кожу, прикрытую тонким сатином.

"Кот, скажи мне, почему вместо того, чтобы тихо-мирно лежать на берегу теплого моря, отвлекаясь от покоя только на сон, секс и еду, где-нибудь в районе Барселоны или Рима, я хожу по городу, над которым висит планетарный монитор, в компании жуткого киборга и собираю кучу военной техники? У меня была очень напряженная неделя, а денег у нас столько, что можно не работать никогда! Тебе ведь удалось продать тот шагоход?"

Женя остановилась и, оперев ногу в ступеньку, начала перевязывать сползшие ленты на сандалиях. Пористый камень внешнего покрытия пирамиды был теплым и шершавым на ощупь.

"Рыжик, отставить предаваться унынию! Между прочим, мы стараемся обезопасить нашу дальнейшую жизнь

от посягательств неизвестных злодеев, которые дважды едва не отправили тебя на тот свет! А еще мы пытаемся найти меня! Это, кстати, было и твое решение!"

"Соломон, обычно, когда люди встречаются на своем пути что-то неизвестное и опасное, они стремятся скрыться от этого. Спрятаться. А не ищут дубину потяжелее! Когда кто-то наблюдает имитацию своего сознания, его обычно охватывает экзистенциальный ужас! А я до сих пор помню твой обиженный вопль: «что значит офлайн?»".

"Рыжик, ты не права! Агрессия как ответ на угрозу эволюционна. Любопытство – это ключевой фактор отбора! Именно из-за него человек достиг таких высот. Мы уничтожаем то, что нас пугает! И это была не имитация, это был я!"

"У меня тоже были лекции эволюционной психологии на первом курсе, не передергивай факты! Любопытство – это предохранительный фактор эволюционного отбора. В любой популяции есть искатели, они, безусловно, обеспечивают общую выживаемость вида, находя новые ниши, но, как правило, сами они гибнут! И агрессия – это фактор отбора для примитивных приматов, мы стали разумны не потому, что выживали агрессивные: выживали самые хитрые. Агрессивные вымерли! И вообще, не носи чепухи, эволюционный отбор в человеческой популяции остановлен почти три сотни лет назад. То, что мы сейчас творим – не обеспечивает нам выживаемость. Нет, Кот, ты серьезно

утверждаешь, что лихорадочно искать технику, необходимую для прорыва эшелонированной обороны, разумно хоть в одной физической вселенной?"

"Женя, что тебя сейчас вот смущает? Утром ты была очень решительно настроена!"

"Знаешь, до того, как мне вместо зарплаты выдали два танка и ракетный катер, это было как-то менее зловеще... Успех подточил мою решимость! У меня даже социальный профиль изменился, смотри!"

Девушка открыла профиль, даже подсветив нужные пункты:

Лицензия на осуществление частных боевых действия.
Класс В.

Класс опасности (без специального оборудования): А.
Лестница закончилась, и девушка зашагала по тротуару. Сквозь брусчатку со скруглёнными краями пробивалась трава.

"Сильно! У меня без оборудования класс С. Так, погоди, а чего А? Это ведь выше двух десятков у тебя должен быть уровень активности! Ты когда успела пройти обследование?"

"Авансом! Мне надо ехать на днях на комиссию!"

"Ну, вот, и танки пригодятся! "

"Да ну тебя!"

– Клавдия Модестовна!

Женя вертела головой, пытаясь определить, где находит-

ся ее телохранитель. Чертыхнулась, напрягла способности и обернулась, чтобы увидеть, как гаснет маскировочное поле.

– Да, Женечка? У Вас есть какие-то вопросы? – голос киборга потерял всякую визгливость. Теперь это был голос обычной пожилой дамы. На контрасте с внешним видом телохранительницы девушка схватила когнитивный диссонанс.

В руках Женина собеседница сжимала массивную винтовку с небольшой параболической антенной вместо прицельной планки.

– Можете рассказать, что входит в ваши обязанности? И кто вы?

"И что бабушка умеет. Узнай ее тактико-технические характеристики. И уточни, во что она с нами готова вписаться?"

"Думаешь, она нам поможет?"

"Откуда мне знать? Это тебе ее подарили!"

– Зовут меня Клавдия Модестовна Розеншпиц. Модификант, синий уровень. Психик класса гамма три. Пятьдесят лет подтверждённого стажа. Алмазный статус.

"Чума! Рыжик, она элита! Алмазный статус дают только если у телохранителя нет ни единой осечки, все ее подопечные живы! И интуит!"

– С кем-то общаетесь? Я фиксирую характерные сигналы.

– Да, мой молодой человек под впечатлением.

– И что же такое он хочет узнать, что вы испытываете

такое чувство дискомфорта? У меня почти полсотни сенсоров считывают все ваши параметры. Женечка, не стесняйтесь, сомневаюсь, что хоть что-то в этой жизни способно меня смутить. Кстати, вся информация, полученная от вас конфиденциальна, и может быть оглашена третьим лицам только при вашем непосредственном разрешении. Дайте угадаю, ваш молодой человек очень изобретателен и спрашивает, можно ли устроить с бабушкой тройничок? Кааакой шалун! Душенька, мне сто тридцать четыре года, в моем возрасте на многие вещи начинаешь смотреть гораздо проще. Бабушка не против! – с этим словами Модестовна подмигнула и сделала шал вперед, так, что кожаная юбка плотно натянулась на закованное в силовой доспех бедро.

Женя раскрыла рот. И закрыла его. Снова открыла и снова закрыла, не в силах вымолвить ни слова.

"Туше! Рыжик, она нас сделала! Не смей соглашаться, я слишком молод для таких экспериментов!"

– Я надеюсь, это не является обязательным требованием к типу взаимодействия с защищаемым лицом? В противном случае ваш контракт нуждается в доработке. – Женя самую малость заикалась, но долгое общение с Котом все же не прошло даром. Такие «подачи» она, хоть и не без усилия, научилась ловить сходу.

– Дорогуша, не нужно так нервничать, я просто пыталась разрядить обстановку. Вы ведь хотите спросить, что я должна предпринять в том случае, если вы соберетесь заняться

чем-то противозаконным?

Женя кивнула.

– О, тут все зависит от множества параметров. Если, например, вы соберетесь захватывать заложников и требовать за них выкуп или, например, устраивать теракты, я буду вынуждена вас нейтрализовать и сдать руководству компании для принятия решения, – девушка пошла по улице, оставляя за спиной штаб корпорации Темные Небеса. Клавдия Модестовна шла рядом, продолжая рассказывать. Ее глаза при этом вращались в разных направлениях. – Если ваша цель – ограбить или разрушить государственное учреждение, то мне придётся разорвать контракт, в нем однозначно указан запрет на ведение боевых действий против официальных правительственных сил. Если же возможные преступления относятся к гражданам категории Б и ниже, то насильственные преступления оплачиваются по отдельному тарифу. Но в вашем пакете обслуживания присутствует пункт «управление репутацией», он подразумевает возможность нелетального публичного насилия. Так что я с удовольствием помогу вам надрать чью-то задницу, если этот кто-то не является привилегированным гражданином. И, поверьте, сделаю это с огромным удовольствием. Я люблю причинять боль.

– Психологическая травма? Посттравматичный синдром? О таком редко заявляют публично... – любопытство Жени носило немного патологический характер. Будучи эмпатом, она испытывала необъяснимую тягу к людям с пограничны-

ми психическими расстройствами. Данная девиация была отмечена в общем профиле и не носила характер патологии.

– О, я ведь не всю жизнь занималась столь интересной работой, до девятого десятка я работала школьным учителем. Учитель старших классов. Русский язык и литература.

Женя снова впала в ступор. И снова изобразила рыбку в аквариуме, молча разинув рот.

– Так каким образом вы планируете нарушить закон, Женечка?

"Рыжик, блин, что ты такого сделала, что тебе подарили это чудо? Это ведь супербабка! Просто всем бабкам бабушка! Надо ее будет с моей познакомить, они точно найдут общий язык! Спорим, она еще во вторую мировую воевала?"

Женя так и не вспомнила, как давно была та война, потому и промолчала в ответ, чтобы не демонстрировать свое незнание. По понятным причинам она не могла открыть по-исковик, не показав Коту свой интерес. Девушка глубоко вздохнула и выпалила:

– Мы силой хотим проникнуть в один из городских офисов Дрим Корп и кое-что у них... украсть.

– Обоснование? Чтобы не вмешивалась служба общественного контроля? – деловито уточнила бабушка с пушкой.

– Этический эдикт...

Клавдия Модестовна расхохоталась.

– Евгения Владимировна, я вас правильно поняла, вы со-

бираетесь объявить религиозную войну компании, которая специализируется на выращивании людей с заданными параметрами с целью ограбления? Для этого вам нужны танки?

– Да! – Женя только сейчас поняла, насколько глупо это звучит.

– А что, извините, вы собираетесь у них украсть? Техническую документацию, уникальный прототип, выращенного на заказ психика без личностной матрицы, клона правления банка?

– Я... я не знаю...

Смех Клавдии Модестовны стал подвывающим. От хохота на подкрашенных глазах выступили слезы, оставляя грязно – бурые дорожки на белых щеках.

– Я...

– Ни... слова... больше... – простонала она сквозь всхлипы. На короткий миг Жене показалось, что старушке придется оказывать медицинскую помощь. – Не... знаю... где вас нашел Тревес... не знаю, почему он активировал полный пакет и дал карт-бланш на любые меры защиты... без понятия, что это за мутная история, в результате которой вам дарят танки... но! Женечка, вы мне уже нравитесь! Я в деле!

Девушка облегченно выдохнула.

– Мне надо кое-куда добраться. У вас ведь есть свой транспорт?

– Да, на ближайшей отсюда парковке, шестьсот метров по улице, поворот налево, крыша вон того зеленого цилиндри-

ческого небоскреба. Может спуститься прямо сюда.

– Нет, лучше пройдемся, мне надо привести мысли в порядок.

– Без проблем, Женечка, физическая нагрузка хорошо влияет на цвет лица. А куда летим?

– Нам нужен храм всех религий. Нужно принести молитвы...

Глава 3

Храм всем религий представлял собой целый архитектурный комплекс. В центре необычного парка, в котором живые растения соседствовали с порождениями механики и электроники (с живыми порождениями механики и электроники), прямо перед величественным зданием в готическом стиле возвышалась стелла памяти. Хрустальная колонна почти двух сотен метров высотой, в которой кружились едва видимые искры. Нужно было подойти к ней и приложить ладонь к одной из неровных граней. И тогда в хрустальных глубинах начинали оживать тени, в пляске и искрами они рождали лица. Звучал шепот. Едва различимый голос называл имя, после чего лицо в толще хрусталя истаивало и его место занимало новое.

Ночью, когда ветер усиливался, шепот становился громче. Шумела листва, ветер гудел в ажурных конструкциях. Имена звучали громче, и хоровод искр кружился внутри колонны, создавая причудливые картины. Иногда искры покидали пределы хрусталя и кружились в воздухе, в бесконечном танце.

Колонна памяти хранила всех. Всех, поименно, умерших после ее создания. Всех умерших за всю историю человечества, чьи имена сохранились хоть в каком-то письменном виде.

Чем прозрачнее была колонна, тем меньше новых искр вспыхивало в ней. Сейчас стела памяти была почти черной. Люди обрели бесконечную жизнь, но не обрели бессмертия. Идеалы трансгуманизма стали в обществе доминирующими, но природа человеческая не изменилась. Всегда находились причины конфликтов.

В комплекс вело множество входов, которые увенчивали символы различных религий. За входом начинался псевдо-лабиринт, вдоль дорожки была стена, на которой были фрески. На фресках изображалась история религиозного воззрения, от ее создания до момента, когда появился храм.

Был один центральный проспект, который назывался «Аллея познания». Там, на фресках вдоль широкой дороги располагались истории научных открытий. Лица, письма, абстрактные картины, изображающие сложные научные термины. Эта аллея была единственной, которая перестраивалась, примерно раз в двадцать лет.

Рыжик в сопровождении Модестовны вышла к храму приблизительно через час после того, как громада пирамиды «Темных Небес» скрылась за поворотом. Девушка шла, ловя лицом потоки теплого ветра. Сандалии, подошва которых была сделана из специального материала, единственным предназначением которого было предохранение от острых камушков, не чувствовались при ходьбе. Девушка ощущала все неровности покрытия улицы и температуру отдельных камней. Словно шла босая по камням мостовых.

Минуты для девушки свернулись в тугую пружину, она впитывала каждое мгновение покоя. Не стрекотал над ухом пулемёт, не отсчитывал секунды таймер взрывного устройства, не падали с неба разогнанные вольфрамовые снаряды.

Женя открывала себя миру, сама становясь его частью. Пронизанная светом, умытая ветром, обласканная небом. Сливались в цветные пятна здания, проходящие люди начинали походить на драгоценные камни. И уже нет земли под ногами, и разум сияет огромным пульсирующим комком. Можно прикоснуться ко всему, стать частью любого объекта, или процесса...

Резкая пощёчина заставила голову девушки мотнуться. Щеку обожгло болью и мир вновь стал обычным. Девушка непонимающе уставилась на свою телохранительницу и шокер в ее руках.

– Женечка, скажи что-нибудь вразумительно, – голос Модестовны был крайне напряженным.

– Что случилось?

– Моя система детекции пси-активности вышла на пиковый режим. Если вы планируете использовать психические силы такой интенсивности, полностью отключаясь от внешних раздражителей, то предупредите об этом заранее.

– Я не знаю, что на меня нашло, мир стал меняться...

– Ох, юная леди, не надо так пугать старушку. Я ведь смотрела отчеты экспертов. То, что вы погасили всяческую электрическую активность в боевом роботе как-то связано с ва-

шим психозом?

– Да, я это не контролировала, я про шагоход узнала уже в больнице...

– Теперь понятно, а то я, как прочла бриф миссии, так сразу поинтересовалась, от чего я могу защитить столь талантливую молодую девушку? У меня отсутствуют средства борьбы с орбитальным оружием, а всё остальное для вас не представляет опасности.

Женя смущенно пожала плечами.

"Блин, Рыжик, нехорошо получилось! Если ты можешь перекинуться на ровном месте, может ну его?"

"Ну его что? Говори прямо!"

"Женя, ты можешь сорваться и устроить бойню! Тебя выпустили только потому, что не было данных, позволяющих предполагать возможность повторения психоза! А теперь выясняется, что ты способна провалиться в него вообще на ровном месте!"

"Я не сумасшедшая!"

"Ох... Да пойми ты, родная, стоит кому-то из тех людей, что тебя сейчас контролируют, хотя бы заподозрить тот факт, что ты можешь перекинуться в любой момент, и тебя тут же пристрелят или погрузят в кому, во избежание!"

Женя стиснула зубы и решительно зашагала в сторону Библиотеки-Храма.

"А кто им скажет?"

"Женя, черт побери, ты понимаешь, что такого требовать от меня с твоей стороны просто преступно? Это ведь теперь не только твоя или моя жизнь под угрозой! Если бы ты могла это контролировать..."

"Я могу это контролировать! Меняется само восприятие, я делаю всё то же самое, что и в нормальном состоянии! К тому же те самые проверяющие примерно то же самое думают о тебе! Ты точно так же опасен!"

"Чтобы устроить то, что можешь устроить ты, мне потребуется как минимум некоторый инструмент! А не просто ассоциативный ряд, который триггернет психоз!"

"А мне нужно два тюбика «мертвой петли» и боевой коктейль в крови, чтобы забустить способности до того уровня, чтобы начать отключать боевую робототехнику! Не передергивай!"

Тем временем Женя дошла до одного из входов храмовой территории.

Небольшие ажурные ворота были раскрыты, и над ними висел чуть светящийся белый крест. Идущая следом за ней Модестовна остановилась и под удивлённым взглядом девушки перекрестилась.

– Мне нравится христианство, вернее его традиционалистическая ветвь конца двадцатого века. Согласно его канонам, все те люди, которых я убиваю, – голос телохранительницы вновь стал визгливым, – попадают прямо в ад! Атеисты! Колдуны проклятые! Гордецы! Мужеложцы, скверно-

слова! Богохульники! Нет в них любви и смирения! – визг стал тоньше. – Они все будут гореть в АДУ! ГОРЕТЬ!

Крик перешел в ультразвук. Немногочисленные прохожие тревожно обернулись, тут же отводя взгляд. Слишком уж угрожающе смотрелась бывшая учительница. Испуганно взмыла в воздух стая зеленых попугаев.

Женя с силой потеряла лицо, едва не содрал клей.

"Кот, ты тоже это видел?"

"Ээээ... Что именно?"

"Как мой телохранитель объясняет свою религиозную парадигму. Просто если сейчас ничего не произошло, а вся сцена мне приснилась, вызывай-ка скорую, боюсь мне все же нужна помощь".

"Спокойствие, в смысле – не дергайся, это действительно только что произошло. Ну, может, все же скорую вызвать Модестовне? Классная ведь бабка".

– Клавдия Модестовна, а с вами все хорошо?

– Женечка, извините, что напугала. Просто религия для меня очень важна. Я истовая христианка, и могу оглашать свои верования, в том числе и во время работы. Рада, что вы тоже испытываете интерес к моей вере. Хотите, я вас просвещу? Христианское учение можно считать образующим для современной цивилизации. А еще оно очень гуманистично: где еще, в какой вере, можно найти глубинный тезис о том, что Бог есть Любовь? Где еще можно найти столь глубокую мысль о том, что вся наша вселенная, звезды, вся структура

мироздания, в которой разум – одна из высших форм существования материи, – является одним непрерывным актом божественного созидания, в основе которого лежит любовь?

Женя подвисла. В очередной раз.

"Котик, скажи, пожалуйста, что я брежу! Ты точно это слышишь? Просто это ведь многое объяснит!"

"Нет, Рыжик, ты не бредишь. Хотя у меня есть версия: брежу я! А ты и Модестовна мои галлюцинации, возникшие из-за сенсорной депривации. А я просто лежу на операции с препарированным мозгом и пытаюсь остаться собой, но иллюзии разъедают мое сознание, уводя меня в какие-то дебри и давая разумное объяснение тем изменениям, которые приносит в мою голову скальпель хирурга. Инструмент задевает нейроны, отвечающие за чувство тревоги и вот, я вижу, как ты сползаешь в психоз. Вмешательство делает меня шокированным и тут начинает говорить твоя телохранительница. Утром врачом был затронут центр удовольствия и я подключался к тебе напрямую, когда ты мастурбировала в ванной..."

Теперь Рыжик подвисла надолго.

– Евгения Владимировна? С вами все в порядке?

– А, нет... да... Просто когнитивный диссонанс. Извините, сейчас мы продолжим...

"Рыжик, ответь что-то, ты что, обиделась?"

"Ой, да иди ты в задницу!"

"Женя, ну, извини, пожалуйста!"

"Кот, просто молчи! Просто молчи хотя бы полчаса! И что мне там делать в этом храме?"

"Рыжик, блин, ты понимаешь, что я не могу одновременно молчать и объяснять?"

"А ты талантливый, попробуй!"

Кот замолчал.

Женя вошла в распахнутые ворота, не оглядываясь. Сразу за оградой был поворот направо с указателем «Иудаизм». Что логично – видимо, там идет ответвление.

Девушка шла, с интересом рассматривая историю возникновения христианства, от появления Библии до первых Вселенских Соборов. В какой-то момент времени на дороге возникла развилка с разделением церкви на Западную и Восточную.

– Лучше идите в сторону Восточной, если пойти в сторону Западной, то под конец можно заблудиться! – Подсказала Клавдия Модестовна откуда-то из-за спины и Женя решила воспользоваться советом.

Женя шла, а каменные картины продолжали перед ней развертывать историю религии, плотно переплетенную с историей нескольких государств. Мелькали лица и лики, истории заблуждений и ересей. Прорывов и затуханий. Вот церковь сливается с государством, и вот она снова гонима и почти забыта.

Через деревья и изгибы участков стены появился просвет. А фрески изменились. Появились первые вставки, больше

присущие миру современному. Смотрелось все настолько интересно, что Женя даже остановилась почитать.

На фреске среди расступающихся людей шел закутанный в бесформенную мантию человек. Голова его была лыса, а лицо не позволяло узнать пол. Шел человек к священнику и тот с радостным лицом поднимал крест в благословляющем жесте.

«Первый бесполой христианин.

В совершенстве освоив гендерную трансформацию, и уничтожив границы между социальными ролями, что раньше определялись полом, человек продолжал оставаться вместилищем души, человек жаждал божественной благодати и церковь делает шаг навстречу. Примиряя свое воззрение с тем фактом, что дух первичен относительно плоти. И что только разум решает – в какой гендерной форме будет существовать тело».

На следующей картинке сюжет был схожим, только идущего через толпу сложно было назвать человеком. Четыре глаза, чешуя на коже с легким отливом, длинные когти на пальцах, выступающие клыки.

«Первый трансгенный христианин.

Дух свободы сломил диктатуру тела. Разум, обусловленный природой, сменился природой, обусловленной разумом. Покинув бесконечную цепь эволюции, человек перешел в пространство свободного творчества. Этим он вносит новую мелодию в бесконечную симфонию божественного созидания.

ния, всецело раскрывая в себе искру Творца».

Женя с любопытством перешла к следующей фреске. И вновь толпа, и вновь кто-то следует через нее. Простой мужчина, в брюках и рубашке. Никакого металла, никаких выдающихся частей или биологических имплантов.

«Первый искусственный человек, принимающий христианство.

Природный регламент, творящий человеческих существ, утратил свою уникальность. Любая часть мира, претендующая на статус человека, обретает душу и искру Творца Мира, минуя базовый божественный сценарий».

Следующая фреска и схожий сюжет. Но теперь через толпу двигался робот. Восемь конечностей, шарообразное тело, утыканное сенсорами, массивный элемент питания, напоминающий брюшко насекомого. Девушке показалось или теперь выражение лица священника было самую малость ошарашенным?

«Первый робот, принимающий христианство.

Разум не существует в границах познанного. Рост ойкумены вынуждает разум ищущий уходить за пределы бытия. Обретя трансцендентное обоснование, разум окончательно освобождается от диктата форм, и в этом обосновании он находит то самое зерно божественного, обретая любовь и желание созидать, присущее самой материи более, нежели отдельному, пусть и совершенному виду».

Женя, уже не на шутку заинтригованная переходит к следующему участку стены. На нем изображен силуэт человеческой головы, в которой можно увидеть окруженный высокими деревьями небольшой, но очень красивый храм.

«Храм, возведенный внутри разума.

Локальность созидания обусловлена местом расположения органов чувств. Расширяя площадь соприкосновения с миром, увеличивается сфера субъективного и теряется пространство индивидуального. Если для мыслящего стерлась граница между внутренним и внешним, так она стирается и для Божественного, и нет разницы, где воздвигнуто место поклонения, если молитва, из него исходящая – истова».

До схода с аллеи остается буквально пару фресок. Девушка подходит к предпоследней.

На ней изображен все тот же храм. Но на амвоне (место с которого читают проповеди) стоит черный цилиндр, мигающий диодами.

«Первый робот-священник.

Мир несет в себе отпечаток Бога.

Изречения священника несут в себе отпечаток истины.

Колебание воздуха есть равноценное воплощение сути веры, даже если ему предшествовали колебания электромагнитные в недрах электронного разума».

Последняя фреска, на первый взгляд, была пуста. Млечный путь, висящий над пустой дорогой, что словно сливается с горизонтом, уходя в бесконечное небо. Но на этом пути

не было странников, лишь следы.

«Отрицание постулата конечности бытия земного.

Аксиология неприменима к миру, лишенному атрибутов необратимости и уникальности. Любое сознание и явление становятся суммой имманентных аспектов, подконтрольных разуму. Рождение и смерть возводятся в ранг традиции. Познание раздвигает горизонты, лишая разум возможности истинной смерти. Небытие – лишь один из вариантов выбора».

Слегка дезориентированная культурологическим шоком, Женя вышла к храму, огибая по широкой дуге стеллу памяти. На девушку эта конструкция нагоняла жуть, а еще она боялась услышать имя одного из убитых ею людей.

Створки храма беззвучно отворились, пропуская девушку внутрь.

Внутри храм был пуст. Свет лился через многочисленные цветные витражи, и тьму разрывали цветные всполохи. В пронзающих тьму потоках солнечного света кружилась разноцветная пыль.

Под ногами девушки мягко засветился камень. Женя последовала за указателем, мимо висящих в воздухе абстрактных фигур, оставив за спиной двери в зал, покрытые странными узорами. В какой-то момент она устало прикрыла глаза, избегая всего встреченного калейдоскопа.

Где-то впереди раздались женские стоны. Женя ускорила шаг, прислушиваясь и напрягая способности.

При приближении к стонам прибавились возгласы. Услы-

шав которые Женя споткнулась на ровном месте.

– Ох... Да, отче! Да! Даааааа!

Глава 4

К женским стонам прибавилось мужское рычание. Тоже вскоре закончившееся.

– Святой человек – отец Никодим – себя не жалеет, для прихода старается! – Голос Модестовны прозвучал откуда-то из пустоты. И Женя споткнулась во второй раз, с трудом удержав равновесие.

– Ээээ... Вы знакомы?

– Да, а вы разве не слышали о новом святом? Он признан святым почти в пяти десятках основных конфессий!

– Эээээ...

"Соломон, сдаюсь! Ты хоть что-то понимаешь? Что за отец Никодим, почему я должна его знать, что тут вообще происходит?"

"О, серьезно, ты не знаешь, кто такой отец Никодим? Легендарная личность! Живой святой! Светоч нравственности и образец благочестия. Ты о нем разве не слышала?"

Женя осторожно приложила ладонь ко лбу, ей начинало казаться, что еще чуть-чуть – и ее мозг покинет черепную коробку и отправится в кругосветное путешествие, в поисках места, максимально далекого от того дурдома, который происходит вокруг.

После чего открыла список контактов и набрала случайный номер из тех, что были онлайн.

"Евгения Владимировна? Не думал, что вы снова наберете меня после... того случая. Вам снова нужно срочно сбыть партию имплантов и внутренних органов? Снова полевая консервация? Возьмете деньгами или бартером?"

"Лурье, я к тебе со срочным вопросом, ответь и ничего больше не спрашивай! Ты знаешь, кто такой отец Никодим?"

"Отец Никодим? Евгения Владимировна, боюсь, на этот раз я не смогу взять на себя ваш заказ. Он ведь святой человек! Образец добра и целомудрия, он единственный держит наше пораженное пороками общество от сползания в пучину гедонизма и бессмысленного существования. У меня тоже есть принципы!"

Женя отключилась и добавила номер в черный список.

"Рыжик, солнышко, а что это за интересный дяденька был на проводе и почему он говорил в одном предложении слова «продать органы» «взять заказ на кого-то» и «снова»?"

Рыжик тихо зарычала. После чего снова открыла адресную книгу.

"Мама! Привет! Не сильно отвлекаю?"

"Привет, лисенок! Нет, мы тут с папой запускаем новый геокупол, папа как раз монтирует систему полива! Когда ты привезешь к нам знакомиться своего жениха?"

"Скоро, мама, скоро! Надо только решить пару вопросов, чтобы ничего не отвлекало. И сразу к вам!"

Женя мысленно дополнила сообщение фразой «и чтобы никто не пытался меня убить». Тяжело вздохнула. И прислала маме громкое кошачье урчание.

"Тогда, как соберетесь, сообщи заранее, я испеку твой любимый пирог, а рыбу к нему надо заказывать отдельно, чтобы привезли к столу живую".

"Хорошо, мам, я помню про рыбку. Скажи, а ты знаешь, кто такой отец Никодим?"

"О, а вы решили венчаться? Отличный выбор, я знала, что ты в итоге к этому придешь. И батюшку выбрала какого... Святой человек!"

"Да еще не решили, просто думаем... Все, мама, была рада тебя слышать, тут меня уже отвлекают, потом напишу!"

В ответ пришел образ большого теплого облака с запахом топленого молока.

"Все, сдаюсь, ну, правда, подумаешь, не знала, кто такой батюшка Никодим. А он – святой человек! Образец целомудрия".

В этот же момент в стене, к которой вела светящаяся линия, открылась дверь, и из нее выскользнула крайне привлекательная молодая девушка. На девушке было едва запахнутое длинное бордовое платье-халат. Пояс свободно болтался, и поэтому одежда ничего не скрывала, скорее наоборот. Аккуратная стрижка-каре, чуть вздернутый носик, ямочки на щеках, ярко-алые губы. Женя окинула взглядом незнаком-

ку и непроизвольно расправила плечи, выпячивая грудь, и облизнула губы. Черноволосая красавица пробежала мимо, обдав Рыжика ароматом корицы и секса. На мгновение она замешкалась и на периферии зрения Женя увидела присланную визитку.

Смутившись, Женя опустила глаза в пол.

"Рыжик... а что это только вот что сейчас было?"

"Ну... Кот, а как ты смотришь на тройничок?"

"Пристально! У меня сейчас отключена периферийная нервная система, но у меня все равно случилась эрекция".

"А вот это было внезапно, не ты ли пару дней назад мне сцену ревности устраивал? А тут незнакомая девушка и такая реакция? Кот, а может это была не ревность? Может у тебя самого рыльце в пуху? Тогда это многое объясняет. Типа ты пытаешься переложить на меня моральную ответственность за свою измену!"

Женя прикусила губу, чтобы не расхохотаться.

"Симонова, блин, я почти поверил! Это все от введенных обезболивающих. Женя, ты на ревность способна не больше, чем я – на проявление такта! Отвечая на твой вопрос: у меня после всего этого веселья последних дней как-то сместились приоритеты. А тут красивая девочка, к тому же ты первая попросила. С чего бы мне тебя в этом ограничивать? Когда-то секс втроем был влажной мечтой любого представителя мужского пола. Только давай эмпагогенами ее накачаем?"

"Это хорошая идея, а ты не думал, что меня могут уведомить? Может мне с ней больше понравится!"

"И опять ты меня дразнишь. Рыжик, ты ради меня вколола две порции мертвой петли. Я оставлю за кадром тот факт, что после такого не выживают, но все же, после одной порции при совместном приеме люди не расстаются, никогда. А то, что ты хочешь ее вместе со мной трахнуть, вполне себе укладывается в твою гиперсексуальность".

"А если тебе она понравится больше, чем мне?"

"Что, прямо сходу множественные совместные оргазмы? Не, на этот случай я хочу тебе напомнить, что именно ради тебя я вырвал себе глаза. Мы вместе убивали людей, ради меня ты пошла на почти гарантированное самоубийство. И – скажу честно – я прихожу в ужас от мысли, что мне снова придется пережить нечто подобное для установления такого ужасного уровня текущих отношений. Но девочка аппетитная. Так что я не против".

Дверь в стене открылась снова. Женя моргнула и, наконец, смогла разглядеть небольшую надпись «исповедальня» над открытой дверью. Из темноты помещения вывалился молодой мужчина. Большая круглая голова, длинный острый нос, модная полтысячелетия назад стрижка «под горшок», тощая шея, подвижный острый кадык, сутулые узкие плечи, длинные руки и ноги. Незнакомец напоминал подростка-переростка. Такой же нескладный, взъерошенный... И чем-то упоротый. Накинутая через голову сутана была надета за-

дом-наперед. Зрачок был расширен на всю радужку, из уголка рта тянулась по щеке ниточка слюны. У незнакомца была сильнейшая эрекция, причем двойная. Два одинаковых бугорка – один сверху, а другой снизу. Женя с любопытством уставилась на пах мужчины.

"Дай угадаю – это тот самый отец Никодим, образец благочестия и целомудрия?"

"Да, это он".

"Соломон, тебя ничего не смущает?"

"Нет, а должно?"

Женя снова потеряла лицо.

– Батюшка, батюшка, благословите!

К вышедшему из исповедальни священнику наперерез бросилась Клавдия Модестовна. Женя с силой сжала челюсть, массируя большим пальцем набрякшую височную мышцу.

Отец Никодим испуганно мотнул головой из стороны в сторону, с трудом фокусируя взгляд на бабушке с огромной пушкой. Вздрогнул и торопливо перекрестил ту, вложив в подставленные ладони руку для поцелуя.

Модестовна торопливо клюнула батюшку в ладонь, оставив след от помады и, склонив голову, отошла в сторонку. Женя еще раз с сомнением посмотрела на всеми узнаваемого и почитаемого святого.

"Кот, я точно должна сейчас пойти на исповедь, обозначить свое верование, и сказать ту самую фразу?"

"Да, я уверен, нам помогут!"

"Соломон, давай так, если этот святой человек ко мне полезет, с целью просветить меня поглубже, я ампутировать ему мужское естество. И заберу с собой – чисто в исследовательских целях".

"Окстись, Рыжик, с чего ты взяла, что к тебе пристанет священник? Он же соблюдает целибат! Это не просто святой – это последний подвижник! Настоящий аскет!"

Женя глубоко вздохнула. После чего внимательно осмотрела свои руки. Вспомнила последние три часа, внимательно посмотрела на Никодима, что-то лихорадочно ищущего в карманах перевернутого облачения. Ткнула пальцем в локтевой нерв, тихо шипя от боли.

"Так, Кот, давай еще раз. Я расскажу, что наблюдаю, может у меня галлюцинации другого рода. И так, передо мной стремный тощий мужик с круглой головой и прыщавой кожей. Если судить по его взгляду – он принял какой-то дешевый стимулятор, замешав со средством для потенции, у него модифицированный двойной член, находящийся в состоянии эрекции, у него из исповедальни только что вышла очень сексуальная девушка, низ живота которой все еще конвульсивно подергивался от оргазма, он сейчас достал из кармана ампулу «ангельской пыли», дешевого эмпагогена, и закапывает его в глаза. На нем мантия, задом наперед надетая, испачканная в каких-то телесных жидкостях".

"Да, все верно. Только это не «ангельская пыль», а скорее

«пыльца перевала снов». Причем лицензионная. Внимательно посмотри на упаковку».

«Как?! Как этот человек может быть образцом благочестия, аскезы и целомудрия? Почему не доброта, какая-нибудь мудрость, кротость, добронравие или, на худой конец терпеливость? Кот, ГДЕ ЛОГИКА?»

"Не дергайся! Короче, сначала пообщайся с ним – и потом я тебе все расскажу!"

"Ну, как скажешь..."

– Отец Никодим! Можно вас на пару слов?

Тот, кажется, только заметил девушку, окинул ее похотливым взглядом, потыкал в край глаза пальцем, видимо, чтобы удостовериться, что девушка ему не кажется, и очень по-доброму улыбнулся.

– Да, я – отец Никодим, скромный служитель... Служитель... – на мгновение священник запнулся. – Извините, не вижу в вашем профиле вашего вероисповедания, – чуть растерянно закончил он.

– Я еще не определилась и хотела бы получить консультацию... – спокойная и ровная речь «батюшки» сбивала с толку. Настолько плохо выглядящие люди обычно неспособны к членораздельной речи.

– Может, сразу на исповедь? Если вы примите неохристианство, его гедонистическую ветвь, то я прямо сейчас организую вам исповедь сразу со святым причащением! Принятие веры в простой оповестительной форме. Эта замечатель-

ная религия учит нас тому, что Господь даровал нам наши тела как великий дар, через телесную радость мы становимся сопричастниками божественной любви, плотские утехи есть высшая форма молитвенного проявления, ведь только человек, изливающийся в экстазе наслаждения, может быть искренне благодарен Творцу. Его не тревожат беды мирские, а, соединённый с другим живым существом в молитвенном бдении, он совершает акт божественного созидания, ведь именно это раньше предшествовало зачатию! Очень искренняя и честная вера, она сделает вас счастливее!

Рыжик почувствовала, что еще чуть-чуть, и она разрыдается. То ли от хохота, то ли просто в истерике. Вдох-выдох, вдох...

– Меня больше интересует вера в истинный разум, я слушала про явление его пророку, и хотела бы убедиться в словах уличного проповедника... – девушка произнесла заученную фразу.

Отец Никодим внимательно и очень серьезно посмотрел на Женю, развернулся и двинулся в сторону исповедадьни, поманив за собой жестом руки. Вступив в темную комнату, священник словно растворился в ней. Женя пожалала плечами и сделала шаг за ним.

Мир вокруг исчез. Женя махнула рукой, но стены не оказались. Связь тоже пропала. Девушка обратилась к пси-способностям, но и те молчали... Девушка стояла в круге света, но и то, на чем она стоит различить не могла. Какой-то

камень.

– Не бойтесь. В доме Бога никому еще не причинили вред... без просьбы самого вопрошающего. Это место изолировано от всего мира, в том числе и от вторичного Мюполя, через которое ваш мозг осуществляет взаимодействие с физическим миром в обход законов термодинамики. Тут не может быть навязанного и наносного.

– Это больше напоминает магию! – Женя огляделась, но так и не увидела двери или хотя бы стены.

– Не все технологии доступны простым людям. Технология инкапсуляции пространства еще долго не станет массовой. Но церковь всеобщего знания позаботилась о том, чтобы у ее верного проповедника всего было в избытке. – Свет откуда-то сверху упал на отца Никодима, стоящего в паре метров от Жени. Сутана на нем была одета правильно и, кажется, отстирана. С лица исчезли следы приема наркотиков.

– Я хотела поговорить о...

– Я слышал, что вы мне сказали в храме, Евгения. Но это – комната для исповеди. Тут принято говорить правду. Поверьте, что бы вы мне ни поведали, что бы вы сами об этом ни думали, никто никогда не узнает о произнесенном, и никто никогда не осудит за сказанное. Что вы ищите тут? Я умею различать правду и ложь, вы не походите на искателя истинного разума. В вас много любви, вы счастливы, ваша жизнь подобна сладкому сну, и даже испытания не подточили вашу веру в чудо. В вас нет надлома, вы – последний человек на

земле, который будет искать смысл в этой жизни. А еще – вы точно знаете, что вас любят. По-настоящему любят. Зачем вы здесь?

Примерно тридцать секунд ушло на то, чтобы девушка до конца осознала сказанное. Потом опустилась на странный пол и легла, раскинув руки в стороны. Внутренних сил на что-то еще у нее не осталось.

Священник уселся на пол рядом. С трудом разложив свои длинные ноги.

– У меня были очень-очень трудные дни...

И Женя начала рассказ, с того момента как пришла устраиваться на работу в «Темные Небеса» и заканчивая сегодняшним утром.

– И ваш молодой человек уверен, что когда вы скажете исходную фразу-пароль, то я должен буду выдать вам то самое священное оружие? Доспех бога? Священный меч в камне? Систему, слишком сложную, чтобы ею мог управлять человек без той аномалии, которая есть в мозгу у вашего парня, но слишком компактной, чтобы установить туда искусственный интеллект, способный справиться с задачей?

– Да. Но он говорил как-то по-другому: что-то вроде того, что доспех бога – скорее биологический, нежели электронный, и воспримет сигналы только от живого объекта; что-то там было о латентных пси-блоках в биопроцессоре, которые отвечают за развитие биологической составляющей.

– Иногда я восхищаюсь Соломоном. Мы ведь про него го-

ворим? – Женя кивнула, хотя лицо ее собеседника было повернуто в другую сторону. – Человек, создавший целую религию ради того, чтобы похитить прототип технологии. А вы знаете – его последователи до сих пор верят во второе пришествие Шепота. Их под два миллиона уже! Они считают, что в начале было не слово, а именно Шепот. Тихий возглас осознания собственной сути, а потом уже было творение. Он учил своих первых последователей через сомнения, вдохновлял людей, потерявших все. Когда вся эта история вышла на международный уровень и все завертелось – правительство затребовало присоединения Адептов Чистого Разума к Всеобщей Церкви под угрозой этического пакта... Я вначале с большим сомнением вглядывался в новую секту. Она была очень похожа на технологический культ. Но, вникнув глубже, я с радостью раскрыл свое сердце новому учению. Оно достаточно глубоко, чтобы увлечь любого мыслящего человека, и ценно само по себе. Утешение страждущим, ориентир потерянным, ответы взыскующим... Своеобразные, конечно, но бывало и хуже. Единственная на земле религия, созданная с целью осуществления промышленного шпионажа.

– Вы не поможете?

– От чего же? Конечно, помогу. Выдам вам и костюм ваш, и нормальный комплект навесного вооружения подарю. Исключительная машинка по своим свойствам. Адепты Божественной Механики с радостью бы объявили этот доспех са-

красной машиной.

– И вас не смущает тот факт, ради чего мы собираемся использовать эту технологию?

– Вооруженный грабеж? А для чего она еще вообще может пригодиться? Великолепный и совершенно бессмысленный образчик новой технологической эпохи. Под него просто нет адекватных задач, разве что действие в условиях планеты с агрессивной биосферой, и то, почти наверняка можно придумать нечто более простое, или как минимум, более дешевое. Так что костюм я отдам... Но я не смогу промолчать. Верующие узнают о том, что Шепот вернулся.

– А можно без этого?

– Отнять у людей надежду? Это как если бы кто-то в христианской традиции нашел священный Грааль и использовал его для превращения воды в вино. В промышленных масштабах. Я не терплю подобного богохульства.

– А вы... Вы ничего не скажете насчет того, что происходит? Мы правильно поступаем?

– Увы, Евгения, я не пророк. И даже не аналитик. Как поступать – это ваш выбор. Вера не дает ответы на вопросы рациональности и правильности. Это – удел науки. Вера лишь зажигает огонь на маяке. И, добравшись до маяка, человек находит себя.

– А разве не Бога?

– Как можно потерять Бога? Вы не останетесь под водой без воды. Вы не задумывались, почему в храме так мало на-

рода?

Женя пожала плечами.

– Издавна в вере люди искали утешения. Их страшила тьма за порогом жизни. Они сомневались в себе и в том, что они видят. Еще они искали ответы.

– А что изменилось теперь?

– Мир... Теперь смерть – это удел несчастного случая, а не естественный порядок вещей. Темная вуаль небытия отодвинулась куда-то к моменту трансформации солнца, да и то, при желании можно найти способ это предотвратить. Наука сорвала все печати, и почти все в нашей жизни – удел знания. Страдающих утешит химия или сладкие сны виртуальности. Одиночество легко вылечит программа-симулятор. Болезни, голод... Людям нечего стало просить у Бога. И потому к нему приходят только те, кто хочет сказать «спасибо». Или стремятся найти то, что за границами снов.

Женя села, утерев навернувшиеся слезы.

– Спасибо за беседу. Но объясните мне, почему, если эта комната изолирована чуть ли не от реальности, я слышала громкие стоны?

– А, вы про милую девушку по имени Вереск? Ее исповедь требует публичности, она вам очень благодарна за то, что вы поделили с ней ее радость. Я могу настраивать параметры помещения.

– Так, и где я могу забрать... доспех?

– Пройдемте со мной, реликвия хранится в подвале, тут

недалеко.

В воздухе появилась дверь. И стали проступать контуры небольшой комнаты, источником света оказались пара небольших светильников на потолке.

Девушка вышла обратно в помещение храма. На лице ее блуждала улыбка, а на душе перестали скрестись кошки.

"О, Рыжик, вы долго! Не хотел отдавать доспех?"

"Доспех твой. Сейчас забирать идем. Только это, твоя паства узнает про второе пришествие Шепота. Еще я узнала имя той красотки из исповедальни! Ее зовут Вереск!"

"Красивое имя! Ты будешь кричать его в моменты оргазма? Так... Стоп, как расскажет? Уже рассказал? Катастрофа!"

"В чем именно?"

"Они же меня убьют! Я же их чисто ради прикола создал! Сколько их там, тысяч пятьдесят поди? Я втирал дичь, потом исчез, типа вознёсся!"

"Два миллиона последователей. Скоро ты заслужишь отдельную аллею в храмовом комплексе".

«О, да, дядя Ваня меня лично грохнет – провели, понимаешь, тайную операцию! Да о том, что у меня есть образец утерянной – заметь, благодаря мне утерянной – технологии, через час узнает весь мир. А через два я буду расширять свой сексуальный опыт посредством терморектального криптоанализа. Хотя, ты говоришь – два миллиона...»

Женя следовала за отцом Никодимом. Тот неторопливо

брел по комплексу, давая Жене использовать связь.

– Батюшка, батюшка, Соломон говорит, что нас поубивают нафиг! Можете что-то придумать?

Священник пожал плечами.

– Я могу молчать три дня. Дольше исчезновение священного доспеха скрывать не получится.

"Кот, нам хватит три дня?"

"Более чем, если я правильно понимаю, после нам будут вменять нечто посерьезнее кражи технологии и массовых религиозных волнений".

Открылась очередная дверь и девушка ступила на винтовую лестницу, ведущую куда-то вниз. Еще пара переходов и вот Женя осторожно заглядывает в слабо освещённый зал.

Тусклый свет высвечивал лишь общие контуры помещения.

Высокий сводчатый потолок, колонны вдоль стен.

В центре зала стоял огромный четырехлапый зверь. При внимательном взгляде можно было понять, что все конечности зверя, устрашающая морда с рогом, мощная грива, да и само тело – это переплетение тысяч гибких щупалец. Лишь спереди, под «горлом» высокотехнологичного монстра мелькает зев технической аппарели. Вокруг монстра бродят рабочие и монтируют разнообразное оборудование из полусотни разнообразных ящиков и ящичков.

– Биологический материал получил за последний год два новых штамма вирусов. Оптимизирована регенерация, и

оторванные конечности теперь могут действовать автономно. Пришлось для этого установить лазерный прием-передатчик, но, к сожалению, система имеет слабость: при высокой запыленности система может работать некорректно. Еще одной модификацией стало расширение температурных диапазонов, теперь биологической части можно повредить только при температуре выше двух тысяч градусов. Реактор перегреется раньше. Расширять диапазон передачи данных я не стал, отсутствует квантовая защита. Импульсники я дополнил десятком гаусс-орудий, стреляют как материей, так и плазмой, энергию берут от реактора. Щиты обновил, тем самым высвободил мощность, необходимую для гаусс-орудий. Утроил число мономолекулярных клинков, добавил электромагнитный хлыст с набором монолезвий. Теперь машина может разрубить звездолет напополам. При условии, что тот отключит всё защитное оборудование. Проводимость нервной ткани подросла, теперь машина может увернуться даже от выстрела в упор. Единственная проблема в том, что оператор при этом испытывает ударные перегрузки до пятидесяти ускорений свободного падения, то есть при попытке убежать от пули от оператора останется просто куча переломанных костей в кровавом мешке. Так что – не советую. Благодаря общей подвижности, мобильности и изменяемому размеру силового поля – идеальная машина для штурма укрепленных помещений. На открытой местности по боевой мощи соответствует легкому боту поддержки. Так-то при подобном

столкновении советую удирать. Можно даже под землю. Теоретическая скорость передвижения в толще грунта: до сорока километров в час.

Отец Никодим мягко улыбался. Женя снова шмыгнула носом. Обернулась и порывисто обняла священника. От мужчины пахло сандалом и миррой.

– Спасибо, батюшка! Вы очень хороший человек!

Все замерло. Вспыхнул яркий свет.

– Человек? – Отец Никодим с удивленным выражением лица разглядывал Женю. От его тона у девушки по спине пробежал табун мурашек. Рыжик оглянулась, с нарастающим ужасом разглядывая лица «рабочих».

– Евгения, я не человек! – Голос священника усилился, и уже десяток голосов с невозможной синхронностью закончили фразу. – Я – не отдельное мыслящее существо, я не антропоморфен в своем мышлении. Я – РОЙ!

Глава 5

Когда грузовой флаер взмыл в воздух, Женя все еще икала, осматривая мир вокруг себя чуть расфокусированным взглядом.

– Ик! – Ответила Женя на последний вопрос Клавдии Модестовны.

– Как так получилось, что вы ничего не знали про устройство храма всеобщего Бога?

– Ик! – Женя была последовательна в линии спора.

"Рыжик, это очень мило, ты икаешь как резиновая уточка!"

– Ик!

Коту уходит образ чего-то жёлтого и пищащего, вбиваемого в глотку. Вместе с зубами.

Женя шла от храма на прямых ногах, пытаясь восстановить треснувшую картину мира. Не то чтобы в происходящем было нечто необычное, девушка знала, какие причудливые формы может принимать разум. Она даже имела минимальную подготовку по лечению пациентов с глубокой модификацией генома.

Только вот это все равно не могло ее подготовить к встрече с чем-то настолько чуждым ее представлению о реальности, что она испытает безотчетный ужас.

Стремясь унять икоту и вообще переключить себя на

что-то иное, она подошла к одному из многочисленных лотков-автоматов, торгующих едой. Через минуту перед ней оказался высокий прозрачный стакан с соломинкой и небольшой вилкой, прилепленной сбоку. В стакане была светло-зеленая жидкость, в которой плавали разноцветные желейные фигурки в виде фруктов.

Женя сделала глоток сладко-кислого напитка и в раздумьях уставилась на автомат, торгующий алкоголем и десятком других, более легких релаксантов.

"Женя, я понимаю твоё эмоциональное состояние, но тебе еще идти ко мне на кафедру. Там под релаксантами нельзя! А нам у них еще оборудование выпрашивать!"

Телохранительница, по-видимому, заметила интерес девушки, и тоже высказала свое мнение:

– О, Женечка, планируете хряпнуть для снятия стресса? В обед? В мое время молодые люди были более предусмотрительны и культурны. Мы пили уже с самого утра!

Модестовна в этот раз не выключала маскировку, и Рыжик подумала, что сейчас все происходящее похоже на какую-то новую версию шепота высших сил в уши. Только голос добра говорит изнутри, а искуситель был где-то за спиной.

Женя проткнула один из фруктов вилкой и закинула в рот, пережевывая. Что-то напоминающее яблоко на вкус внезапно вспенилось и полезло изо рта и носа. Женя начала отплевываться от светящейся фиолетовой пены. Автомат пи-

ликнул и выдал маленькую бутылку воды, вокруг которой было обернуто несколько влажных салфеток.

Приведя себя в порядок и получив небольшое общественное взыскание за попытку разбить автомат, меню которого она не очень внимательно изучала, Женя задумалась. А потом, поколдовав с настройками, получила небольшой бумажный пакетик с конфетами. Девушка не знала, для чего ей понадобилась коварная сладость, но надеялась, что ей представится случай кого-нибудь разыграть. Подумав еще немного, девушка купила небольшой рюкзачок в универсальном текстильном принтере, и загрузила туда конфеты, воду, салфетки, бутылку коньяка и десяток ампул быстродействующего эйфоретика.

"Рыжик, я, видимо, страдаю провалами в памяти... Но, когда я успел тебя проинструктировать насчет моего университета?"

Женя подвисла.

"А... Кажется, я ничего не поняла. Ты о чем?"

"Набор! У тебя набор, словно ты знаешь, куда идешь..."

"Я все еще не понимаю. Что такого в наборе?"

"Зачем ты его купила?"

"Потому что хочу, это разве не очевидно? Я не уверена в сохранности моей нервной системы и решила ее защитить. Медикаментозно. И что значит «Словно ты знаешь, куда идешь». Кот, что за место такое чудное – твой университет?"

"Не буду портить тебе сюрприз. Это надо просто увидеть!"

"Снова? Соломон, это постоянно заканчивается каким-то трешаком, может, заранее расскажешь, что меня ждет? Может, еще один всеобщий разум в толпе клонов? Или выстрел из дробовика в лицо? Новое место работы? Давай уже без сюрпризов!"

"Нет, если я тебе расскажу, ты не поедешь!"

"Почему?"

"Ты не дура. И на подобные идиотские поступки просто так не готова! Нужна веская причина".

"Моня, а ты не подумал, что после твоих слов я вообще никуда не поеду? Сомнительно звучит".

"Я не Моня! Не Солончик! Не Соломончик! В крайнем случае, полным именем!"

"Всегда мечтала назвать кота Моня..."

"Ты не могла об этом мечтать, ты четыре дня назад даже не знала, как выглядят коты!"

"А ты год назад не знал, как выглядят нормальные отношения. Но тебе это не мешало о них мечтать!"

"Я до сих пор о них мечтаю!"

"А ну-ка, с этого места поподробнее?"

"В нормальных отношениях парню не приходится спасать девушку от вооруженного тяжелой техникой отряда экотеррористов, за то, что та устроила успешный геноцид целого биологического вида. В нормальных отношениях"

девушка не втягивает тебя, бессознательного, в секретную операцию службы государственной безопасности. В конце концов, в нормальных отношениях для помолвки девушке дарят кольцо, а не глаза и конечности. Так что наши отношения тянут только на счастливые, но нормальными их никак не назовешь".

"Ну... Допустим. Живи пока. Но ведь кольцо ты мне все-таки подарил".

Женя вытянула руку, ловя солнечный зайчик ладошкой, и с нежностью прикоснулась другой рукой к тонкому проводочному колечку на безымянном пальце.

"Напоминаю, при этом я едва не подорвал нас гранатой".

"Ой, мелочи жизни!"

"Вот эти вот все мелочи в нормальных отношениях и отсутствуют".

"Как же, наверное, скучно пары живут в этих отношениях".

"Живут они конечно скучно, но очень подозреваю, что долго, и, возможно, даже счастливо".

"Ладно! Уболтал, черт языкастый. Давай, скидывай мне адрес этой твердыни девственности и обители задротства!"

За разговорами Женя под эскортом невидимой Модестовны добралась до похожей на растревоженный улей автоматической парковки.

– Клавдия Модестовна, не подскажите, на чем мне лучше

сейчас перемещаться? Ввиду последних событий я не очень доверяю автоматическому транспорту.

Воздух задрожал и телохранительница возникла из воздуха.

– О, Женечка, не переживайте. Мой октафлай снова к вашим услугам. Куда летим?

Женя назвала адрес.

– Юная леди, я вам, конечно, ни разу не родственница, и вообще, знакомы мы всего несколько часов, мне даже неудобно спрашивать о таком...

– Клавдия Модестовна, смело высказывайте свои опасения, все же, это вам предстоит меня охранять.

– Хорошо... – тут голос телохранительницы перестал быть вкрадчивым. – Симонова, Вы совсем рехнулись? – голос киборга сорвался на ультразвук.

От испуга у Жени снова началась икота.

– Я... Я... мне надо там сходить на кафедру...

"Кот, блин, да что это за жуткое место? Модестовна охотно согласилась, когда мы ей предложили штурмовать базу Дрим Корп! То есть по ее меркам это более безопасное мероприятие? Колись!"

"Рыжик, верь мне, там для тебя безопасно!"

"Точно?"

"Ну, разве что ты снова что-то учудишь... Честно, Женя, я не знаю! Всю свою жизнь я был основным источником неприятностей для окружающих, и я не знаю, как правиль-

но реагировать на то, что ты меня в этом трудном деле переплюнула!"

– Мне нужно будет вызвать подкрепление! В подобное место я сунусь только при поддержке взвода, – уже нормальным голосом продолжила кибогизированная старушка. Синий уровень имплантации говорил о том, что живой ткани в ней осталось не более пятнадцати процентов от исходной массы.

– Ик! Да что такого в этом политехническом университете?! – в отчаянии вскрикнула Женя.

"Это обитель безумия!"

– Это обитель безумия, – голос Модестовны был напряжен.

Рыжик подавила в себе желание набрать случайный номер из записной книжки.

– Так, я все понимаю, но мне туда надо. Мой парень утверждает, что это безопасно, у меня приглашение от имени декана факультета информатики!

– Декааан... – задумчиво протянула телохранительница. – А можно увидеть приглашение?

Женя отправила электронный файл с приглашением. Клавдия Модестовна остановила бег правого глаза, вчитываясь.

– Ну, с пригласительным ордером нам должны помогать охранные системы университета... Думаю, обойдемся без моих коллег. Только возьму что-то потяжелее...

Транспорт Клавдии Модестовны обнаружился на ближайшей общественной парковке, куда их привез внешний лифт на одном из зданий. Машина, видимо, самостоятельно переместилась в тот момент, когда Женя все же уговорила телохранительницу в необходимости поездки. К слову, именно попытка боевой старушки отговорить девушку от посещения университета и стала тем камнем, что склонил чашу сомнений Рыжика в сторону целесообразности данного поступка. Подобную, практически детскую, черту, Женя в себе не признавала и отказывалась с этим что-то делать. Да и вообще, Рыжика сложно было назвать благоразумной.

Октофлай представлял собой странную конструкцию. Вытянутый цилиндрический корпус с двумя несущими рамами и восемь молекулярными двигателями. Кот тут же начал восторженно сыпать техническими данными, рассказывая, насколько это крутая машина, имеющая шесть степеней свободы.

По выдвинутому трапу девушка поднялась в салон, слегка пригнув голову. Внутри машины обнаружилось шесть противоперегрузочных кресел, пахло табаком и какой-то химией. Девушка уселась в кресло, отметив про себя его новизну, задумчиво рассматривая вмятину на потолке. Аккурат над собственной головой.

– Женечка, летим как положено или побыстрее? – Телохранительница с громким гудением силового доспеха закинула себя внутрь машины и прошла в кабину.

Эрудиция пополам с интуицией подсказали Жене, что быстрый полет на подобном транспорте с подобным пилотом может затребовать использования всех функций противоперегрузочного кресла (в том числе и выезжающего ведерка для сбора биологических жидкостей). Так что девушка пожалала плечами и максимально нейтральным голосом (не дай боже, увидят страх) ответила.

– Не думаю, что следует спешить и привлекать к себе внимание. Так что не торопимся.

Модестовна разочарованно вздохнула и начала прогревать двигатели.

Тем временем Женя открыла сайт политехнического университета и открыла приветственный ролик.

На фоне древнего здания на берегу пруда, берега которого крыты гранитной мостовой, стоял молодой человек в футболке и джинсах.

– Всем привет, меня зовут Эдвин, и сегодня я расскажу вам о нашем славном Центральном Политехническом Университете. Открытия, сделанные тут, определили облик современной цивилизации. Именно мы создали первый молекулярный двигатель.

Картинка меняется, идут кадры кинохроники. На стенде из сопла двигателя начинает появляться реактивная струя. Гудит раскаленная крыльчатка. Экран стенда демонстрирует расход вещества в десяток тысяч атомов в минуту. На экране снова появляется Эдвин.

– В наших лабораториях на свет появились первые мономолекулярные стабилизированные материалы!

Новый кадр: в магнитном поле вращается прозрачная пластина. Вот она поворачивается к камере боком и исчезает.

– Компактные хранилища энергии мощностью несколько мегаватт-часов!

Небольшая батарейка, от которой работает огромный кипятильник

– Векторное неньютоновское поле, в котором любой газ может принимать свойства сверхплотной неньютоновской жидкости!

Выпущенные из пулемета раскаленные пули словно возникают из воздуха рядом с мишенью и с тихим звоном падают на пол.

– Первый в мире сверхпроводник, работающий при температуре в ноль градусов по Цельсию!

Кадр...

Перечисление длится и длится, девушка начинает зевать.

Но тут что-то меняется.

– А теперь, мой юный друг, ты узнаешь, почему этот ролик доступен только в темном сегменте интернета! И почему твоя мама плачет в подушку, едва узнав, что сын собирается идти в политех!

Женя, ругнувшись, смотрит статус соединения и понимает, что доступ в сеть осуществляется через какой-то технический порт ассенизаторской машины, трафик имеет восемь

уровней шифрования, в том числе и два квантовых, а способ доступа тянет на крупный денежный штраф. Короче, Женя залезла в сеть через сервер, который ей выделил Кот.

Картинка на заднем фоне меняется. Слышен звук лебедки и картинка со зданием и прудом уезжает вверх. Являя ту же картину, но...

Здание в подпалинах и заплатках, вокруг него, словно мухи, кружат многочисленные дроны. На крыше три источника открытого пламени, и отблески огня пляшут на стенах здания. Зияют провалы окон. Все пространство перед университетом завалено многочисленными остовами различных механизмов. Из пруда, вода которого светится ярко-оранжевым цветом, торчит хвостовое крыло космического челнока.

Меняется и сам спикер. В сторону летит футболка, под которой обнаруживается полностью прозрачная кожа, обнажающая нутро, где в жуткой гармонии переплелись живые ткани и какие-то импланты. С нижней челюсти сорвана заплатка искусственной кожи, и теперь видно, что она сделана из какого-то металла. Глаза разгораются зеленым.

– Мы были первыми и последними, кто спроектировал себе ректора. И теперь ОН неусыпно правит нами вот уже век! – голос парня тоже меняется, в нем появляются какие-то нечеловеческие обертоны. В небе вспыхивают миллионы огней, которые сливаются в огромную человеческую голову. Вокруг кружат математические символы.

– Наши преподаватели учат нас даже после смерти!

Снова меняется картинка.

Виден лекционный зал, полностью исписанный граффити. Горит только половина ламп, на мебели следы огня и пуль. За кафедрой, сваренной из толстых листов железа, стоит огромный саркофаг, оплетенный проводами и трубками. В саркофаге, за прозрачной крышкой, плавает труп, облаченный в костюм-тройку, погруженный в прозрачную синюю жидкость. В затылок трупа воткнут шунт, по которому непрерывно бегают огоньки. Камера наползает, давай нам рассмотреть обтянутый кожей череп в деталях. Дужки очков, средней длины редкие седые волосы, зависшие в жидкости, словно стебли травы. Неожиданно труп открывает глаза. За веками обнаруживаются затянутые мутной пленкой зрачки.

Камеры отдалается и рядом с кафедрой появляется голографическая проекция мужчины, труп которого, если судить по костюму и волосам, плавает в саркофаге. На доске вспыхивает надпись: Теория автоматического управления. Егоров Сергей Александрович.

Раздается скрипучий голос.

– О боги, как я это все ненавижу! Убейте меня!

Камера снова на лице Эдвина.

– Если вы не поняли, именно наш институт создал множество способов продления жизни. Не все из них были удачными. Но все рабочими! – парень гулко хохочет.

Картинка дергается и в кадре помимо парня оказывается огромная стальная кошка. Глаза железного зверя светят-

ся алым пламенем. Парень гладит механизм и тот урчит на одной ноте.

– Знаете, что такое факультет робототехники? Это – чистое созидание! Это – жизнь, воплощаемая в металле! Это – вдохновение творца! Наши дипломные работы нередко получают полноценное гражданство. Наши боевые механизмы – апофеоз войны и разрушения. Возможно, вы слышали про технический карантин класса «ноль»? Техночума, охватывающий всё и вся боевой вирус? Наделяющий псевдожизнью даже кухонное оборудование? Это и есть мы! Поступайте на Робототехнический, и однажды мы покажем вам недра Фериксеи!

"Кот, а что он последнее сказал?"

"Это очень старый гиковский термин, мир оживших механизмов, в какой-то настолке было".

"То есть, я правильно поняла, какое-то жуткое задротство?"

"Ну, типа того... У них в подземных уровнях действительно какая-то жесьть происходит: туда периодически сгружают результаты курсачей, а также все не востребовавшее электронное барахло. Самые интересные варианты вылавливают и препарируют".

"Ты это серьезно?"

"Да! Звучит невероятно, правда?"

"А по мне – все равно задротство какое-то..."

"Вот сейчас обидно было..."

"Не, это безусловно очень важно и интересно, но ведь задротство!"

"Да ну тебя..."

Женя выглянула в окно флаера, в иллюминаторе медленно плыли шпили высоток, октафлай летел в нижнем воздушном коридоре. Женя снова включила ролик. Там жутковатый студент продолжал вещать.

– Может быть, ты имеешь айкью выше двух сотен? Ты не понимаешь социальных ролей, для тебя мир – всего лишь частный случай великой абстракции? Вступай в ряды факультета фундаментальной науки! Лишь мы способны оценить весь твой гений! Вступай, и твое имя однажды выбьют на надгробии цивилизации.

Перед глазами Жени возникло помещение, в нем молодой человек с безумными глазами что-то пишет стилусом на сенсорном экране. В какой-то момент останавливается, страшно кричит, взмахивает стилусом и за кончиком электронного пера в воздухе появляется разрез, в который со свистом начинает всасываться воздух. Студент ойкает и выскакивает из кабинета. С лязгом опускается гермодверь.

Поверх ролика всплыло сообщение:

"Внимание! В случае успешной сдачи вступительных экзаменов, Университет оставляет за собой право принудительного изъятия абитуриента из локации проживания (в том числе – из исправительных и психиатрических учреждений любого типа, вне зависимости от категории совершен-

ных преступлений или тяжести психиатрического расстройства). Просьба не препятствовать процессу изъятия".

И снова Эдвин:

– А может, тебе близки игры чистого разума? Ты осознаешь пульс и биение электронных существ? Может, ты желаешь, чтобы твоя воля определяла существование мира? Факультет информационных технологий ждет тебя!

В кадре – неопятный молодой человек в кожаной куртке. Грязная копна длинных волос. Глаза чуть на выкате. Слабый короткий подбородок. Молодой человек сует в зубы курительный стик и с помощью раритетной бензиновой зажигалки прикуривает. Затягивается и выдыхает через ноздри клубы густого дыма. На заднем фоне – оживленный город. Парень поднимает руку ближе к камере и захлопывает крышку. Вместе с огоньком зажигалки гаснут огни города. Сразу все.

И снова надпись поверх:

Внимание! Обучение на любой специальности данного факультета сопряжено с риском необратимого распада личности. Убедитесь, что у ваших родителей есть запасные дети. Руководство факультета официально заявляет: в случае несчастного случая семья пострадавшего может получить точную генетическую копию пострадавшего с любой психоматрицей на выбор.

Женя хмыкнула.

"Кот, а ты с какой попытки доучился?"

"Несмешно!"

"А по-моему – очень!"

"Согласен, очень. Надо папе подкинуть эту идею".

Факультет сменялся факультетом. На экране мелькали разные, зачастую очень странные молодые люди, которые неизменно делали что-то пафосное.

– А еще у нас есть факультет гуманитарных наук! Но даже мы, всеведущие, всезнающие и всеильные, понятия не имеем, что они делают с нами в одном Университете!

В кадре черная башня, ощетилившаяся десятком турелей. Периодически оружие оживает и стреляет куда-то за границу видимости.

Раздается полный отчаяния вопль:

– За что?! Я ведь историк! Пожалуйста, не надо больше сопромата! – вопль переходит в надрывный плач.

В конце – черный экран, на котором проступает надпись: Выбери Центральный Политехнический Университет, присоединись к элите нашей цивилизации. Или умри.

Смертность среди студентов не превышает 8 % в год.

Женя пошевелила плечами и подвигала попой, удобнее усаживаясь в кресле. После зевнула и потянулась.

"Мне кажется, или ты совсем не впечатлена?"

"Чем? Пафосными задротами на фоне изгаженного архитектурного памятника?"

"Но ведь они круты!"

"Чем они круты, Кот? Да две трети их факультетов можно заменить нейросетями! Для того, чтобы творить"

высокотехнологичную фигию много ума не надо! Я же говорю, цитадель девственности и обитель задротства!"

"Так может, ты теперь знаешь, как с них заполучить то, что нам надо?"

"Представь себе!"

"Предлагаю тогда пари! Если справишься без моих подсказок, то с меня желание! Если же облажаешься, что произойдет практически наверняка, то – с тебя".

"Любое?"

"Ну... наверно..."

"Даже если я тебе предложу заняться сексом с полным обменом телами?"

"А ты не переживаешь, что я с такого дела сменю гендер? Или хотя бы ориентацию?"

"Будешь страдать вместе со своим адвокатом".

"Так ты принимаешь пари?"

"А, была не была! Принимаю!"

Тем временем октафлай зашел на посадку. Клавдия Модестовна прошла мимо Жени в грузовой отсек и начала там чем-то греметь.

Женя вышла на улицу и огляделась.

Солнце поднялось выше и ощутимо пекло голову. Теплый ветер несся с крыши на крышу, даря облегчение, но не прохладу. Ступни ощутимо припекало через тонкую подошву обуви.

Из летающего транспорта вышла Женина телохранитель-

ница. Модестовна обзавелась двумя наплечными орудиями, плазменной пушкой и короткоствольным игольником. В руках старушка держала тяжелую гаусс-пушку, а на бедрах были закреплены пара дробовиков.

– Женечка, может, оденете хотя бы бронежилет? Бабушке будет спокойнее.

Рыжик озадаченно почесала в затылке, а затем радостно кивнула.

– Нет, не надо бронежилета, у меня есть идея получше! Минутку!

Девушка подбежала к какому-то флаеру с большими обзорными стеклами. При ярком солнечном свете они неплохо отражали окружающие предметы. Женя подошла к чуть искривленному зеркалу и начала колдовать с одеждой.

Вознося беззвучные молитвы в адрес людей, создавших современную одежду, Женя полезла в настройки платья. Подол укоротился на десяток сантиметров, появилось глубокое декольте. Женя чуть утянула ткань под грудью и теперь одежда ее не скрывала, а скорее рекламировала. Девушка оценила результат.

– Клавдия Модестовна! А можно воспользоваться вашей косметичкой?

Ярко-алая помада, слегка подведенные ресницы делают глаза еще больше. Та же помада на щеки создает румянец. Универсальный маскировочный полимер помогает скрыть шрам и залитые клеем раны. Девушка в очередной раз возно-

сит благодарственную молитву. Она смотрела фильм и знает, как сложно когда-то было подобрать нужный оттенок крема.

После чего Женя еще пять минут тренирует самое восторженное и идиотское выражение лица, на которое она способна. Получается так себе, но Рыжик старается. В итоге она сохраняет матрицу в шаблонах.

"Родная, я за тебя волнуюсь!"

"Думаешь, уведут?"

"Нет, боюсь, что при активации этого шаблона ты себе челюсть вывернешь нахрен!"

– Юная леди! Как человек с богатым жизненным опытом, я бы посоветовала все же взять плазменный пистолет. Оно как-то надежнее. Я думаю, у меня в багажнике найдется старенький экзоскелет.

– А мой не менее богатый жизненный опыт говорит, что там будут молодые люди, и на них декольте оказывает влияние гораздо большее, чем плазменный пистолет. Процент поступающих девушек – меньше двух. А вот с пистолетами там, скорее всего, проблем нету. Так что спасибо за заботу, но – нет.

Рыжик направилась к лифту. За ней тяжело потопала Модестовна, едва не проминая покрытие парковки из-за веса набранного оборудования.

Навигатор вел девушку по улице, и тут она увидела то, что немного подточило ее решимость. Этим чем-то оказалась пятиметровой высоты стена из неровных керамитовых

блоков. По своим свойствам керамит напоминал базальт, а в далеких предках у него числился железобетон. Но керамит от железобетона отличался тем, что сохранял свои прочностные свойства при любой обработке.

Улица свернула и навигатор повел девушку вдоль стены. По гребню стены шел монорельс, по которому периодически проносилась массивная турель. Проносилась быстро, так, что девушке пришлось включить запись и пересматривать – что это такое проехало. Дважды проносились ракетные комплексы, один раз – пушка Гаусса. И, без счета – ионные орудия, когерентные излучатели, ионный разрядники, рассчитанные на борьбу с электроникой.

И всякий раз стволы были направлены вовнутрь огороженной территории. Вдоль стены все строения были представлены складскими комплексами. Или техническими узлами многочисленных городских систем. Ни жилых, ни административных строений. Прохожие тоже пропали.

Вскоре показался шлюз.

Над ним, корявыми буквами кто-то из баллончика написал:

Тут умирает детство

Глава 6

Автоматические ворота были увешаны, как гирляндами, многочисленными сенсорами. При приближении ничего не произошло. Женя озадаченно потопталась на месте. Потом постучала.

– Цель визита?

Механический голос заставил девушку вздрогнуть.

– Посещение... друзей? – неуверенно пробормотала девушка.

– Цель визита? – казалось, машина просто не услышала голоса Жени.

– Прогулка...

– Цель визита?

– Деловые переговоры!

– Цель визита?

– Да тут микрофон сдох!

– Оборудование работает штатно. Обозначьте цель визита?

– Групповой секс со всем университетом!

– Цель визита?

– Да чтоб тебя!

– Я когнитивный блок ограниченной мощности, у меня отсутствуют периферийные устройства для сексуального контакта. Назовите цель визита.

– Арррррр...

"Что, уже сдаешься? Мне можно придумывать желания?"

"Он надо мной издевается!"

"Не исключено. Могу взломать его, могу объяснить как пройти на территорию... Правда тогда ты будешь должна мне желание..."

"Не дождешься!"

– Цель посещения: закон номер пятьсот сорок один.

"И кто мне не далее, как пять дней назад в истерике объяснял, что вменяемые люди не используют данный закон иначе как для суицида?"

"Тяжелая неделя. Пересмотр приоритетов и четкое осознание того факта, что безопасное место неэквивалентно личной безопасности. Сюда, по твоим словам, только самоубийца и сунется. Соответственно, неизвестный недоброжелатель явно не сможет ничего организовать здесь!"

"Ну, я бы поспорил..."

"Всемогущих не бывает!"

"Ну, я бы поспорил..."

– Пожалуйста, подтвердите цель визита под протокол.

– Хочу воспользоваться действием закона пятьсот сорок один и попасть на территорию Центрального Политехнического Университета.

– Вы планируете прерывание жизненного цикла в ходе совершения визита в ЦПУ?

– Я не могу исключать такую возможность и осознаю всю ответственность за данный поступок.

– Администрация восьмого сектора снимает с себя ответственность за осуществление безопасности полной гражданки Симоновой Евгении Владимировны на время посещения ею Центрального Политехнического Университета. Также на время посещения данной территории вы теряете право вызова скорой медицинской помощи, действие всех страховых полисов приостанавливается. Вы подтверждаете свое решение?

– Да!

– Удачного посещения учебного комплекса. Помните, Центральный Политехнический Университет занимает верхнюю строчку по качеству образования. Его выпускники – гордость федерации. Возьмите проспект.

Из щели в воротах выскочила небольшая цветастая книжечка. Ворота отъехали в сторону, и Женя вступила на территорию Университета.

"Кстати, изначально ЦПУ занимал третью строчку в рейтинге учебных заявлений. Но первые два при необъяснимых обстоятельствах взорвались".

"Дай угадаю, это было самоубийство? Или несчастный случай?"

"Рыжик, ты понимаешь, что мы сейчас говорим об учебных заведениях?"

Из-за спины раздался знакомый механической голос:

– Цель визита?

– Охрана лица, пребывающего на территории университета. Скидываю персональный код охраняемого лица и копию охранного контракта.

– Проходите.

И шипение шлюза. Но Женя не оглянулась – все ее внимание привлекла открывшаяся картина. Больше всего территория ЦПУ напоминала какую-то постапокалиптическую картину. Покрытое жухлой травой, ровное, как доска, поле. То тут, то там разбросаны остовы какой-то техники. Дополняет картину полного сюрреализма дорога из желтого кирпича, идущая к горизонту. Девушка пыталась ухватить в голове какую-то мысль. Что-то связанное с желтыми кирпичами и дорогой. Но вскоре оставила эти попытки. Вдалеке виднелись здания университета.

Женя шла по неровным камням, испытывая странное чувство умиротворения. В городе над тобой постоянно что-то нависает. Или ты нависаешь над чем-то. Мозг рефлекторно ищет какую-то взаимосвязь в той вязи символов, которой представляется городская архитектура. День изо дня, в попытках разгадать загадку, жители отдают эти усилия, словно налог на сказку. Это становится привычным, обыденным, это перестаешь замечать... И испытываешь острое чувство потери, когда эта самая загадка исчезает. Словно ты о чем-то забыл, но не можешь вспомнить, о чем именно. Но это и неважно.

На горизонте показался боевой робот. Огромная человекоподобная конструкция, стальная химера, верх от боевого шагохода, а ноги, вместо стандартных, были заменены кустарными, и больше напоминали куриные лапы. Массивные и несуразные. Двигался робот довольно резко и уже через пару минут нависал над Женей.

"А вот тебе Элли и железный человек!"

Женя наконец-то вспомнила старую сказку и улыбнулась.

При ближайшем рассмотрении грозная боевая машина оказалась кучей кое-как сваренного металлолома. Нет, безусловно, по бокам от «тела» химеры торчало пару пулеметов, но Женя была уверена, что Модестовна демонтирует их раньше, чем пилот монстрика успеет сказать «здрасьте».

– Здрасьте!

Женя закинула голову в поисках пилота. Колпак кабины откинулся и «морда» съехала вниз, являя миру наездника железного человека. Длинная грива немытых волос соломенного цвета, закрывающих лицо, замасленный серый комбинезон, тонкие «музыкальные» пальцы в характерных следах ожогов от паяльника. Одной из выдающихся черт данного персонажа был огромный прыщ на носу. Он был настолько чудовищен, что у Рыжика начали слегка подрагивать руки при мысли о том, как бы было здорово сейчас его выдавить.

"Гляди-ка, и страшилу подвезли!"

– Доброго дня! – Женя вышла из ступора и проявила вежливость. Улыбку при виде иллюстрации из детской книги

очень странный парень принял на свой счет и расправил сутулые плечи.

– Меня зовут Аркадий! Я студент третьего курса кафедры шагающей техники. А как зовут тебя, красавица?

Рыжик смущенно отвела взгляд, и очень знакомым каждому внимательному мужчине жестом убрала локон волос за ухо.

– Евгения, можно просто Женя...

"Рыжик, блин, ты чего творишь!"

Девушка проигнорировала реплику Кота.

– Очень приятно! Что привело тебя на территорию Университета? И как тебя пропустила охранная система периметра? – немного растерянно добавил он.

– Ну, я улыбнулась охраннику на входе и сказала, что мне очень-очень надо... – Женя спрятала руки за спину и слегка покрутила бедрами, заставляя платье скользить по коже. На пару мгновений студент завис.

– Так он же электронный... – с трудом выдавил сиплым голосом «поплывший» оператор странного шагохода.

Женя лишь пожала плечами.

– У меня тут, в Университете, учился когда-то друг... Хороший друг, жених, почти муж... – на этих словах студент разочарованно ссутулился. – Правда он умер, в прошлом году, неудачный эксперимент... – обратная метаморфоза сопровождалась небольшим подшагом. Девушка как разпустила слезу, и парень осторожно погладил Женю по обнаженно-

му плечу.

"Симонова! Это что за цирк? Мне уже как-то не смешно! Говоришь, умер?"

Жене показалось, что она услышала рассерженное шипение.

– Хочешь посмотреть то чудесное место, где он учился? – Женя едва не сморщилась от запаха несвежего дыхания.

– Он... он завещал мне посетить Университет, заглянуть на кафедру и передать привет его старому учителю. В сети написано, что он до сих пор тут преподает.

– Конечно, без проблем! Разреши мне сопроводить тебя, Университет – не самое приветливое место для красивой девушки, а со мной тебе будет безопасно!

– Ой, правда? Спасибо тебе большое, ты, наверное, очень умный! А я тебя не сильно отвлекаю, наверное, у тебя были какие-то свои дела? – Женя одарила парня восторженным взглядом и мысленно отвесила себе подзатыльник, за то, что переигрывает. Впрочем, едва ли жертва что-то заметила.

– Да, то есть нет, то есть, да... В общем, я сейчас совершенно свободен! – начал заикаться краснеющий и потеющий ухажер.

– Здорово! Спасибо тебе большое! А мы поедем на твоём боевом шагоходе?

Парень озадаченно обернулся, разглядывая «боевой шагоход» – «железный дровосек» напоминал боевой шагоход ничуть не больше, чем сам персонаж сказки напоминал со-

временного антропоморфного военного андроида. Короче, разве что общей формой.

– Конечно, а если хочешь мы потом можем даже полетать на наших новых разработках! Я тебе всё тут покажу!

– Звучит ужасно круто!

"Ага, прям обосраться от крутизны! Чистый восторг!"

– Да... И это... Женя... – девушка ободряюще улыбнулась, поправив платье так, что декольте стало глубже на пару сантиметров. Глаза «страшили» едва не выпали из орбит от напряжения. – Я бы хотел пригласить... себе в комнату, ну, фильмы там посмотреть... Чай попить... – Женя выжидала, снова убирая локон от лица. – Одной девушке...

– А тебя не смутит... что девушка тебя немного старше?

– Нисколько!

– И что она многое пережила, и у нее очень сложный характер...

– Но она – само совершенство!

– И что совершенно не умеет пользоваться косметикой...

– Это мило...

– И бывает довольно груба... Когда ей волнительно от близости молодого человека...

– Звучит интригующе!

– И то, что она киборг? Тяжела жизнь, понимаешь...

– Понимаю, ничего, у меня, например, заменены ноги, это нормально!

– Ну, тогда...

Клавдия Модестовна возникла из воздуха прямо перед сально улыбающимся Аркадием. С губами, вытянутыми трубочкой. В призывном жесте.

– А... А... – Только и смог выдавить из себя студент, рассматривая телохранильницу.

– Ну, чего ты ждешь! – нежное прикосновение к груди, в результате которого лямка комбинезона зажата в кулаке безумной старушки. – Порадуй бабушку! – голос срывается на бас. – Сучандра!

– Ааааааа!

Видимо от ужаса Аркадий подпрыгивает на месте, оставляя кусок ткани в руках Модестовны, делает сальто и, развернувшись в полете, стартует с такой скоростью, что его силуэт просто смазывается.

– Мальчик, мальчик, подожди, ты забыл шагоход! – Женя бежит следом, размахивая руками. Но силуэт бегущего Аркадия едва различим где-то у линии горизонта.

"Женя, беру свои слова обратно! Это было просто за гранью! Десять из десяти! Мне даже вкололи релаксант, чтобы унять хохот!"

– Ох, давненько я так не развлекалась, Женечка, оформляю вам пожизненную скидку на мои услуги в размере тридцати процентов! Какой пыл, какая искренность! Я снова ощутила себя молодой!

Довольно улыбающаяся Женя отвесила Модестовне реверанс.

– Так, но мне интересно, что мы будем делать с этим порождением сумрачного студенческого гения?

"Как что? Экспроприировать! Мы сюда за этим и пришли! Как минимум – это неплохой транспорт для перемещения по территории Университета. И да Рыжик, теперь я тебе верю. Думаю, ты действительно имеешь все шансы выиграть наш спор!"

"Посмотрим! Не думаю, что дальше будет все так же просто!"

"Но думаю, что так же весело! Рыжик, ты – чудо!"

На этих словах раскрасневшаяся Женя полезла в кабину шагохода разбираться с управлением.

Великий поход за стреляющим хламом начался.

Глава 7

Нелепый боевой механизм изрядно болтался и громко скрипел. Модестовна вlepила какую-то коробочку на место выдранного с мясом блока управления и ход машины стал заметно плавнее, а два пулемёта по бокам шагохода начали уверенно двигаться по секторам обстрела. Женя наслаждалась теплым ветром, обдувающим тело и открывающимся видом.

Старинное здание в стиле ампиp возвышалось в окружении чуждого техногенного пейзажа. Пруд, вода в котором светилась, булькал пузырями, полными тумана. Стаи дронов кружили в небе, периодически вступая в короткие схватки. Проигравшие падали в воду с тихим всплеском.

Помимо самого здания местность украшали многочисленные геодезические купола. Они сверкали на солнце прозрачными стеклянными гранями и на общем фоне смотрелись излишне... отмыто.

Ржавые остовы разбитой техники, которую, словно муравьи, медленно подъедали сервисные роботы. Те же самые ржавые роботы, но целые, куда-то целенаправленно бредущие. Компактные коммуникационные блоки в зеве аппарели, припорошенной сухой землей.

Девушку не отпускало чувство, что она смотрит расстановку декораций перед спектаклем.

"Кот, скажи мне, пожалуйста, что-то не так во всем этом пейзаже, но я не могу понять, что именно..."

"О, Рыжик, я в тебя верил! Скажи, что ты видишь?"

"Грязно! Очень грязно! Граффити эти, роботы разваленные, студенты шатающиеся. Озеро, загаженное непонятно чем".

"Верно. В грязи нет ничего экстраординарного. Но посмотри внимательно на машины. Или остовы. Что ты видишь?"

"Ржавчина?"

"Да! Вспомни, когда ты последний раз видела ржавое железо?"

"Ну, в играх... В роликах..."

"Думай..."

Девушка присела на пол кабины и провела ладонью по теплому металлу. На пальцах осталась ржа. Девушка лизнула палец. Во рту ощущался вкус какой-то химии. Встроенный анализатор выдал примерный химический состав.

В смеси не было металла. Никакого.

"Это все декорация! Но зачем?"

"Вот! Вот! Молодец, Рыжик, это все – большая иллюзия! Образ, старательно поддерживаемый в информационном поле. Сборище техноманьяков, гиков, странных задротов. А выпускники ЦПУ – элита. Мировая. Рыжик, думай!"

Шагоход остановился.

"Тут много подземных уровней?"

"Пять сотен! Это крупнейший техногенный комплекс в мире".

На какой-то момент у девушки закружилась голова. Минимум два километра подземных лабиринтов, залов, галерей и переходов.

Шагоход остановился. Навстречу к машине выдвинулось пять странно выглядящих студентов. Их отличали массивные стальные латы, ракетные ранцы за плечами и силовые молоты. Как в подобных доспеха можно было воевать, Женя не представляла.

"Кот, так зачем?"

"Имидж!"

– Девушка, здравствуйте, что вы тут делаете, и откуда у вас шагоход Аркадия? Он жив?

Вперед вышел парень. Взъерошенные волосы и перекошенные очки создавали очень узнаваемый образ. Парнишка тонул в доспехе, тот явно был ему велик, с лица градом тек пот. Видимо, система охлаждения механизма работала так себе. Впрочем, голос был спокоен.

– Аркаша убежал убирать комнату, когда я согласилась к нему сходить на чашку чая. Но он не сказал, где он живет, а еще забыл свой шагоход. Можно я его вам отдам? Он наверно Аркаше очень дорог!

Лифт начал свое движение, и стоящую на помосте Женю стало очень хорошо видно. С учетом того, что смотрели парни снизу вверх, а лифт представлял собой решетча-

тую конструкцию, от странного отряда раздался единый судорожный вздох.

– А... А... А что вы тут делаете?

– В гости пришла! Меня мой парень просил навестить его учителей. Правда он умер, но я дала слово! А тут столько интересных мальчиков, почти как мой Моня! Мы ведь почти поженились! – Женя постаралась сделать скорбное лицо. Получилось плохо, но публика была не очень взыскательной.

Интересные мальчишки дружно расправили плечи. Один из доспехов с жутким звуком хрустнул и заклинил. Его оператор начал было ругаться, но его быстро заткнули, накинув глухой шлем.

– А на какой кафедре учился ваш молодой человек? – предводитель банды студентов закинул молот на плечо, чтобы выгодно смотреться. Доспех заметно накренился.

– Адаптивного программирования! Моня был таким умным...

Молодые люди переглянулись. Один из них попытался почесать затылок, но, к счастью для несостоявшегося самоубийцы, плечевой сустав не был предназначен для подобного, и молодой человек так и застыл с вывернутой рукой. Что характерно, тоже заклинившей. Видимо, ограничители движения на доспехах то ли не работали, то ли просто отсутствовали.

– Извините, не услышал вашего имени... – взгляд молодого человека был обращен скорее к груди девушки, нежели

к ее лицу, но Рыжик решила не заострять на этом внимание.

– Евгения, для вас можно просто Женя. Или Женечка, – к заигрывающему тону прилагалась очаровательная улыбка. Уши предводителя отряда покраснелись.

– Женечка... – имя молодой человек произносил так, словно пробовал на вкус... саму девушку. – Боюсь, сегодня встретиться с деканом будет затруднительно. Сегодня он принимает зачеты...

Женя внимательно посмотрела на молодого человека. Очкарик мялся, краснел, и, видимо, усердно думал.

– Он очень занят? Совсем никак не получится встретиться? Я через столько препятствий прошла, чтобы сюда попасть, и вскоре мне нужно будет уходить...

Стоящий чуть поодаль еще один студент в силовой броне поднял руку, привлекая внимание. Девушка его аккуратно игнорировала, делая вид, что увлечена своим собеседником. В итоге рука парня вытянулась достаточно для того, чтобы в его броне что-то взвизгнуло.

– Евге... Женеч... Женя, а, может, не надо уходить? Ну, мы вас впишем! Переночуете тут, в общеаге, с системой охраны мы договоримся, у нас есть друзья из информатиков, они помогут.

Рыжик прикусила нижнюю губу, прижала ладони к низу живота, раскрыв напряженно пальцы, словно борясь с возбуждением. Девушка вскинула голову и обвела парней шалым и оценивающим взглядом.

– И чем мы будем заниматься всю ночь?

– Ну, можно придумать много развлечений... – очкарик был уже красный от кончика носа до кончиков ушей.

– Что, все вместе? Всемером?

– Ну, если вы не против...

– Не против, а почему всемером? Думаете, мы не сможем...

Девушка сделала шаг к предводителю и провела кончиком пальцев по его щеке, и с шумом выдохнула, так, что дыхание коснулось лица возбужденного парня. Тот едва не рухнул в обморок.

– Сможете, конечно, сможете, вы ведь такие сильные... и мужественные, только есть одна проблема...

– Что вы, Женечка, мы сохраним конфиденциальность... – Едва смог прошептать парень, подавая лицо девушке навстречу.

– Нет, я в вас не сомневаюсь, я всегда хотела испытать нечто подобное, отряд мужественных рыцарей берет в плен невинную пастушку... – Женя шептала, но достаточно громко, стоящие вокруг молодые люди, кажется, были готовы задымиться. – Только вот Бабушка...

– Извини? – губы молодого человека остановились в каком-то сантиметре от губ девушки, они могли обмениваться дыханием.

Что-то грохнуло. Земля содрогнулась. Фигура предводителя странных студентов потеряла устойчивость, и молот на

плече перевесил. Лихорадочно дернувшись, молодой человек рухнул на землю, неудачно придавленный своим же оружием. В оголовье силового молота был встроены гироскоп, который в данный момент вышел на полную мощность, прижав своего владельца к земле.

В облаке искажений из воздуха возникла Модестовна.

– Женечка, внучка, стоит бабушке отвернуться, и ты уже едва ли не в объятиях сразу пяти симпатичных, сильных и, несомненно, достойных молодых людей? – голос Модестовны сменился рычащим низким баритоном. – Молодые люди ведь не хотели покуситься на твою сладкую задницу?

Молодые люди испытывали серьезные затруднения. Проблема была в заклинивших доспехах. Попытка удрать приводили только к слабым подергиваниям.

"Кот, что с ними происходит? Ты взломал доспехи?"

"Сходу? Через визуальный канал? Мне дядя Ваня лично настраивал канал доступа в сеть! Спасибо, конечно, за лестный отзыв, но ты меня переоцениваешь. А вот человеческую глупость недооцениваешь. Эти кретины где-то раздобыли силовые скафандры для планет с высокой гравитацией! Свинтили с них систему жизнеобеспечения и, как истинные первокурсники, блок интеллектуального контроля. Конечно, у них заклинило доспех! Пока они из себя тут изображали то ли братство стали, то ли космодесантников из старой настолки, все было хорошо, но стоило им начать делать сложные движения, и они моментально расклинили

все сочленения. И вообще не мешай, я хочу посмотреть, что происходит, когда от нашей бабушки не успевают сбегать".

– Бабушка, ну что ты такое говоришь! Мальчишки хорошие, и думали, как мне помочь. Вечно ты со всякими пошлостями!

– Че, серьезно? – как-то разочарованно произнесла старушка, убирая в кобуру тяжелый пистолет, больше напоминающий небольшую пушку. После чего достала из кармашка небольшой блистер. – И когда мне с такими раскладами надо ждать внуков? Молодые люди, запоминайте, смелость и решительность приводит к появлению половой жизни. Вот прошлый Женечкин молодой человек, вот тот да, вот тот был смелым! Такой решительный, такой страстный! Его ничего не могло остановить: впердолил стиральной машинке, кухонному роботу, бабушке Клаве – и сердце старушки растаяло, открыла комнату Женечки – так он впердолил юной леди так, что люстра звенела, а все соседи покурить вышли. В радиусе пяти километров! – снова голос Модестовны стал низким и вибрирующим. – Ну что, членолизы прыщавые, покупаем у бабушки супертаблеточки? Уникальная партия. Стену от бабы не отличите. Кайфонете, как не в себя!

– Ик! – Женя была вынуждена признать, что пробрало даже ее саму.

"Рыжик, она меня пугает!"

"Да нет, ты чё, Кот, предлагаю ее убабушить. Будет у нас запасная бабка. Ты ведь коллекционируешь всякие тех-

нические штучки? Чем хуже?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.